ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал

2021

XXX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

2104

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XXX

Экспресс-выпуск • Express-issue

2021 № 2104

СОДЕРЖАНИЕ

3919-3940 Птицы города Курчатова и его окрестностей. А. Н. КУРЯШКИН

3941-3943 Новый залёт толстоклювого зуйка *Charadrius leschenaultii* на Бухтарминское водохранилище в Восточном Казахстане. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ

3944-3945 Зимняя находка в Санкт-Петербурге обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus*, окольцованной птенцом в Польше. А. А. ИВАНОВ, А. В. БАРДИН

3945-3946 К распространению некоторых птиц в Северо-Восточном Прикаспии. Ф. Ф. КАРПОВ

3947-3966 О летней фауне птиц Баянаула (Казахский мелкосопочник). А. Ф. КОВШАРЬ

3967 Встреча мухоловки-белошейки *Ficedula albicollis* на искусственном острове в Каспийском море. В. А. КОВШАРЬ

Редактор и издатель А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2021
Дата опубликования: 24 августа 2021

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXX
Express-issue

2021 № 2104

CONTENTS

3919-3940 Birds of Kurchatov and its environs.
A.N.KURYASHKIN

3941-3943 New registration of the greater sand plover *Charadrius leschenaultii* at the Bukhtarma reservoir in East Kazakhstan.
N.N.BEREZOVIKOV

3944-3945 Winter finding in St. Petersburg of the common kestrel *Falco tinnunculus*, ringed as a nestling in Poland.
A.A.IVANOV, A.V.BARDIN

3945-3946 To the distribution of some birds in the northeastern Caspian region. F.F.KARPOV

3947-3966 Summer avifauna of Bayanaul (The Kazakh Uplands).
A.F.KOVSHAR

3967 The record of the collared flycatcher *Ficedula albicollis* on an artificial island in the Caspian Sea.
V.A.KOVSHAR

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2021

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск ***2104****: 3919-3940*

Птицы города Курчатова и его окрестностей

А.Н.Куряшкин

Андрей Николаевич Куряшкин. Семей, Восточно-Казахстанская область, 071400, Казахстан.
E-mail: reclama_tor@mail.ru

Поступила в редакцию 8 августа 2021

Статья посвящена птицам города Курчатова – одного из самых закрытых городов бывшего СССР, расположенного на левом берегу Иртыша между городами Семей (Семипалатинск) и Павлодар в Семипалатинской, с 1997 года – Восточно-Казахстанской области. Курчатов находится в 130 км от города Семей и в 45 км от опытного поля Семипалатинского ядерного полигона на стыке Павлодарской, Карагандинской и Восточно-Казахстанской областей. Во второй половине XX века эта территория на картах представляла собой большое «белое пятно», а в орнитологической литературе отсутствовала какая-либо информация о птицах этих мест (рис. 1).

Рис. 1. Памятник И.В.Курчатову на площади перед акиматом города (в советский период на месте площади был большой парк, единичные ели – остатки этого парка). 20 июня 2021. Фото А.Н.Куряшкина.

История города связана с созданием и испытаниями атомного оружия. В советское время он был закрытым, обнесён по периметру рядами колючей проволоки, а въезд и выезд осуществлялся только по специальным пропускам. У Курчатова, в 1974 году получившего статус города, долго не было собственного названия – лишь псевдонимы: «Москва-400»,

«Берег», «Надежда». На картах СССР городок обозначался как «Конечная», так как являлся конечной станцией железной дороги, проложенной из Семипалатинска. На некоторых картах это место указывалось также как «Молдары» – по названию небольшого села на левом берегу Иртыша в 2.5 км от города, которое тоже относилось к Курчатову и было отгорожено колючей проволокой. Жители Курчатова чаще всего называли свой городок «Конечная», а в документах, дипломах, свидетельствах о рождении и паспортах он обозначался как «Семипалатинск-21» – по номеру почтового отделения с индексом 490021.

Рис. 2. Речная пристань на Иртыше у города Курчатов.
Слева – 1989 год, фото М.Морозова, справа – 2006 год, фото А.Н.Куряшкина.

В городе были сосредоточены научные и исследовательские лаборатории, центры медиков и биологов, математиков и физиков, а также производственные базы шахтостроителей, буровиков, геологоразведчиков, строителей и воинские части. С 1949 по 1989 год на Семипалатинском полигоне было произведено 468 ядерных испытаний. Последний взрыв на полигоне был осуществлён 19 октября 1989, а 29 августа 1991 полигон был закрыт.

После распада СССР и образования Республики Казахстан военные были выведены из города и передислоцированы в Российскую Федерацию. Уехало и большинство специалистов научно-исследовательских организаций. Город опустел, пришёл в упадок. Численность населения с более чем 20 тыс. жителей уменьшилась до 8-9 тыс. человек. Он стал посёлком городского типа, но впоследствии вновь получил статус города.

Земли бывшего испытательного полигона относятся к подзоне пустынных полынно-ковыльных степей с солончаками и соровыми озёрами. Климат резко континентальный. Для Курчатова свойственны сильная засушливость весенне-летнего периода, недостаточное и неустойчивое по годам и сезонам количество атмосферных осадков (на период интенсивной вегетации – май-июль – приходится всего около 90 мм), высокие летние и низкие зимние температуры воздуха. Максимальная тем-

пература летом достигает +45°С, зимой может опускаться до -49°С. В течении года обычны ветры: весной и летом с пыльными бурями, зимой с частыми буранами. К началу июня степь уже выгорает на солнце. И без того скудная трава до самой осени остаётся сухой и жёлтой. В самых опасных зонах бывшего полигона радиоактивный фон до сих пор доходит до 10-20 миллирентген в час. Семипалатинский ядерный полигон – единственный из испытательных полигонов в мире, на котором живёт население и использует его в сельскохозяйственных целях, в основном для выпаса скота.

Рис. 3. Вид с высокого берега на пойму и остров Иртыша.
Курчатов. Июль 2006 года. Фото А.Н.Куряшкина.

Рис. 4. Вид на посёлок Грачи с противоположного берега. 21 июня 2021. Фото А.Н.Куряшкина.

Курчатов расположен на высоком коренном берегу Иртыша. Внизу юго-восточнее города простирается широкая зелёная пойма с протоками, старицами, островами, тополево-ивовыми рощами, сенокосными лугами и дачным массивом. До 1985 года, пока не была введена в эксплуатацию Шульбинская гидроэлектростанция, во время паводков большая

часть этой поймы заливалась водой и, несмотря на засушливый и жаркий летний климат, оставалась зелёной всё лето, представляя собой луга с разнотравьем и кустарниками. Здесь трижды за лето производился покос травы, выращивались подсолнечник и кукуруза, которые шли на заготовку силоса. По периметру пойма прорезана заросшими тростником и рогозом протоками. Одна из них вдоль левого берега носит название Глуховой протоки (рис. 3).

В 6-7 км от Курчатова вдоль правого берега Иртыша тянется реликтовый ленточный бор, носящий название Семипалатинского, поэтому из него возможны залёты птиц, гнездящихся в сосновом лесу, особенно со стороны посёлка Грачи, от которого бор находится всего в 2 км. По левую сторону Иртыша простирается бескрайняя степь с очень скудной растительностью с преобладанием полыни, мозаичной порослью ферулы, спиреи, караганы, шиповника, кое-где чингила. Напротив города вдоль левого берега Иртыша расположен остров длиной 1800 м, покрытый густой травой, тополями, ивами и шиповником. Это место, популярное среди горожан, называется «Островом». Выше по течению близ этого острова на берегу Иртыша находится роща с высоким тополями и кустарником протяжённостью 500 м, в которой также встречается много птиц (рис. 4).

Рис. 5. Зелёные насаждения вдоль улицы Ленина, ныне Тауелсиздик. Курчатов. Июль 2006 года. Фото А.Н.Куряшкина.

В 1970-1980-е годы Курчатов был уютным ухоженным городком с регулярно поливаемыми деревьями – настоящий оазис среди знойной степи. Зелёные насаждения в 1960 году занимали площадь 95 га, имелось 35000 декоративных и 2000 плодовых деревьев, а также огромное коли-

чество клумб с разнообразными цветами. В городе было несколько парков и много фонтанов. Все деревья и кустарники были посажены садовником Василием Даниловичем Степановым, ставшим почётным гражданином города (умер в 1980 году в возрасте 87 лет). Ныне в Курчатове зелёные насаждения пришли в упадок. Оставшиеся без полива деревья и кустарники в большинстве своём засохли, а тенистые парки фактически прекратили своё существование. Примечательно, что сейчас почти у всех сохранившихся тополей засохли макушки. Несмотря на то, что озеленение города прекратилось, Курчатов до сих пор остаётся зелёным оазисом в степи, привлекательным для птиц, особенно для пролётных дендрофильных видов. В самом Курчатове зимой и летом видовое разнообразие птиц заметно выше, чем в окружающей степи. Особенно много птиц держится в местах, где находятся развалины домов, пустыри и свалки, заросшие высокой травой, кустарниками и деревьями (рис. 5-7).

Рис. 6. Бывший военный штаб (слева) и гостиница (справа), перед которыми в советский период был большой зелёный парк. Курчатов. Май 2021 года. Фото А.Н.Куряшкина.

Во второй половине XX века орнитологических исследований как на Семипалатинском полигоне, так и в городе Курчатове не проводилось. Несколько имеющихся публикаций за 1956-1987 годы касаются в основном сопредельных территорий – окрестностей Семипалатинска, Семейтау, Дельбегетея и мелкосопочника между Семипалатинском и Караулом (Панченко 1965, 1968а,б, 2020а,б; Березовиков, Ковшарь 1991; Ковшарь, Березовиков 1991). Первая статья о птицах полигона касается его северо-западной части вдоль дороги между Курчатовым и месторождением Найманжал (100 км), где 15-17 сентября 1999 было зарегистрировано 29 видов птиц (Хроков 2001). Непосредственно для Курчатова и его

окрестностей указаны многочисленными грач *Corvus frugilegus*, галка *Corvus monedula* и серая ворона *Corvus cornix*, а для степи между Курчатовым и Найманжалом приводятся чёрный коршун *Milvus migrans*, курганник *Buteo rufinus*, степной лунь *Circus macrourus*, перепелятник *Accipiter nisus*, обыкновенная *Falco tinnunculus* и степная *F. naumanni* пустельги, чернобрюхий рябок *Pterocles orientalis* и жаворонки – полевой *Alauda arvensis*, малый *Calandrella brachydactyla*, рогатый *Eremophila alpestris*, белокрылый *Melanocorypha leucoptera*, чёрный *Melanocorypha yeltoniensis* (Хроков 2001).

Рис. 7. Развалины солдатского городка в северо-западной части Курчатова. Май 2021 года. Фото А.Н.Куряшкина.

В приводимой нами статье перечислены птицы, зафиксированные в результате наблюдений, производившихся периодически на 2-3-часовых экскурсиях в 2016-2021 годах. Наблюдения велись в следующие сроки: 24-31 июля и 11 августа 2016, 28 июня – 1 июля 2019, 3-4 января, 23-26 марта и 12 ноября 2020, 24-25 апреля, 7-10 мая и 19-21 июня 2021. Кроме того, 9 мая 2021 была совершена поездка к горько-солёному озеру Догабассор, находящемуся в 15 км к юго-западу от города, где было зарегистрировано 35 видов птиц (рис. 9, 10). Большинство встреч с птицами, упомянутыми в этой статье, документировано фотографиями, размещёнными на сайте «Птицы Казахстана».

За время наблюдений в окрестностях Курчатова и в самом городе отмечено 95 видов птиц. В пределах Курчатова в настоящее время гнездится 26 видов птиц: обыкновенная пустельга, сизый голубь, большая горлица, сплюшка, удод, белая трясогузка, скворец, иволга, галка, грач,

серая ворона, сорока, обыкновенная каменка, чёрный дрозд, большая синица, полевой воробей, черноголовый чекан, а на его окраинах, пустырях и дачах – чёрный коршун, полевой конёк, варакушка, северная бормотушка, славка-мельничек, садовая камышевка, южный соловей, обыкновенный ремез, жёлчная овсянка. Приводимый нами список птиц Курчатова неполный и носит предварительный характер. В дальнейшем он, несомненно, будет дополнен и уточнён.

Рис. 8. Вид на Глухую протоку и пойму Иртыша с высокого коренного берега. Справа вдали небольшой посёлок Молдары. Июль 2021 года. Фото А.Н.Куряшкина.

Большой баклан *Phalacrocorax carbo*. Пролётный и летующий вид. Особенно многочисленным бывает во время летних кормовых кочёвок, когда сотни и тысячи бакланов непрерывными потоками курсируют вниз и вверх по Иртышу. Ближайшее место гнездования большого баклана известно в окрестностях города Семей (Фельдман, Березовиков 2019). Во время сплава по Иртышу между городами Семей и Курчатов 11 августа 2016 множество бакланов, сидевших на тополях, наблюдались вдоль иртышской протоки между Глуховкой и Стеклянкой (рис. 12).

Лебедь-шипун *Cygnus olor*. В прошлом редкая залётная птица, в настоящее время гнездящийся вид на степных озёрах левобережья Иртыша (Березовиков, Фельдман 2015; Фельдман, Березовиков 2019). В окрестностях Курчатова 9 мая 2021 на озере Догабассор отмечено более 10 особей.

Огарь *Tadorna ferruginea*. Гнездящийся вид. Несколько особей наблюдались 9 мая 2021 в степи вблизи озера Догабассор.

Рис. 9. Космоснимок окрестностей города Курчатова.

Рис. 10. Космоснимок поймы Иртыша с протоками и с дачным массивом в окрестностях Курчатова.

Пеганка *Tadorna tadorna*. Гнездящийся вид. Одиночки и пары неоднократно наблюдались весной на протоках Иртыша у Курчатова. Пары и группы по 3 особи 9 мая 2021 встречены в разных местах солёного озера Догабассор (рис. 14).

Кряква *Anas platyrhynchos*. Гнездящийся вид. Несколько пар 25 апреля 2021 держалось на Иртыше возле лодочной станции Курчатова, а 29 июня брачную пару видели на глухой протоке у города.

Рис. 11. Солёное озеро Догабассор в 15 км севернее Курчатова.
Снято с квадрокоптера 9 мая 2021. Фото А.Н.Куряшкина.

Рис. 12. Большие бакланы *Phalacrocorax carbo* во время рыбной ловли. Паромная переправа на Иртыше в 30 км от Курчатова. 11 августа 2016. Фото А.Н.Куряшкина.

Чирок-свистунок *Anas crecca*. Пролётный вид. Брачная пара отмечена 9 мая 2021 на небольшом степном водоёме возле дороги вблизи озера Добагассор в 15 км от города.

Серая утка *Anas strepera*. Гнездящийся вид. Небольшие стайки наблюдались 24 апреля 2021 на протоках Иртыша у Курчатова, а 20 июня самец с самкой отмечены на Глухой протоке у села Молдар.

Чирок-трескунок *Anas querquedula*. Гнездящийся вид. 24 апреля 2021 встречено 3 особи у набережной Иртыша. 8 мая 2021 трескунки наблюдались на Глухой протоке между дачами и городом. На протоке у

села Молдар 20 июня 2021 замечены две самки с выводком и одиночный самец.

Широконоска *Anas clypeata*. Гнездящийся вид. 24 апреля 2021 на протоках Иртыша у Курчатова наблюдались стайки по 5-10 особей, а 20 июня – 2 самки, одна из которых была с выводком.

Красноносый нырок *Netta rufina*. Пролётный вид. 24 апреля 2021 на Глухой протоке у Курчатова встречались стайки по 5-10 особей. 20 июня на протоке возле села Молдар замечен самец.

Красноголовый нырок *Aythya ferina*. Гнездящийся вид. 24 апреля 2021 на протоках Иртыша у Курчатова часто встречались стайки по 5-15 особей. На протоке у села Молдар 20 июня видели несколько взрослых особей. На озере Догабассор 9 мая 2021 держались стаи по 5-10 особей.

Большой крохаль *Mergus merganser*. Пролётный вид. Одиночка отмечена 25 апреля 2021 возле набережной Иртыша у Курчатова.

Рис. 13. Галстучник *Charadrius hiaticula*. Озеро Догабассор. 9 мая 2021. Фото А.Н.Куряшкина.

Чёрный коршун *Milvus migrans*. Обычный гнездящийся вид в пойме Иртыша у Курчатова, в поисках корма регулярно появляющийся в городе и на его окраинах. Иногда можно одновременно видеть в небе до 10 кружащихся коршунов. В прилежащей к городу степи встречается редко.

Ястреб-перепелятник *Accipiter nisus*. Пролётный вид. Отдыхающего в кроне тополя ястреба видели в городе 25 апреля 2021. Другой охотящийся перепелятник отмечен 13 ноября 2020 среди развалин солдатского городка.

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. Обычный гнездящийся вид, обитающий в Курчатове и прилежащей пойме Иртыша. В городе

гнездится на чердаках жилых домов. Неоднократно на карнизах и крышах трёх- и пятиэтажных зданий наблюдались докармливаемые слётки. Одиночка отмечена 9 мая 2021 на камне в степи недалеко от озера Догабассор.

Серая куропатка *Perdix perdix*. Оседлый вид, встречающийся вокруг Курчатова и издавна являющийся объектом охоты местных охотников-любителей.

Журавль-красавка *Anthropoides virgo*. Гнездящийся вид. 24 апреля 2021 одиночку видели вблизи села Молдар, а 1 июля у города отмечена пара, пролетавшая над островом с левого на правый берег Иртыша. Пару красавок встретили 9 мая 2021 в степи у озера Догабассор.

Рис. 14. Щёголь *Tringa erythropus* и пеганка *Tadorna tadorna* в полёте. Озеро Догабассор. 9 мая 2021. Фото А.Н.Куряшкина.

Лысуха *Fulica atra*. Гнездящийся вид. Регулярно наблюдались весной на Глухих протоках у Курчатова и Молдар, а 20 июня здесь отмечен выводок.

Камышница *Gallinula chloropus*. Гнездящийся вид. Замечена 8 мая 2021 на глухой протоке у села Молдар. Камышницу со стеблем камыша в клюве наблюдали 21 июня на протоке Иртыша возле спорткомплекса Курчатова.

Галстучник *Charadrius hiaticula*. Пролётный вид. Одиночки, кормившиеся вместе с малыми зуйками и чернозобиками, наблюдались 9 мая 2021 в разных местах солончакового побережья озера Догабассор (рис. 13).

Малый зуёк *Charadrius dubius*. Обычный гнездящийся вид по песчаным и галечниковым берегам Иртыша у Курчатова. Наблюдался также 9 мая 2021 на озере Догабассор.

Морской зуёк *Charadrius alexandrinus*. Пролётный, возможно, гнездящийся вид, наблюдавшийся 9 мая 2021 на озере Догабассор.

Чибис *Vanellus vanellus*. Гнездящийся вид в пойме Иртыша у Курчатова. Одиночку наблюдали 8 мая 2021 на берегу Глухой протоки, а 20 июня у села Молдар встречена птица, волнующаяся около птенцов.

Ходулочник *Himantopus himantopus*. Гнездящийся вид на степных озёрах левобережья Иртыша (Березовиков, Фельдман 2015). Пара ходулочников встречена 8 мая 2021 на отмели Глухой протоки недалеко от села Молдар. Много ходулочников кормилось 9 мая 2021 в разных местах озера Догабассор, где не исключено их гнездование.

Шилоклювка *Recurvirostra avosetta*. Гнездящийся вид. На солёном озере Догабассор 9 мая 2021 наблюдались стаи по 20-30 особей, кормившиеся на мелководьях вместе с ходулочниками.

Черныш *Tringa ochropus*. Пролётный вид. Четыре особи отмечены 20 июня на отмели на Глухой протоке у села Молдар.

Щёголь *Tringa erythropus*. Пролётный вид. На озере Догабассор 9 мая 2021 отмечена одиночный щёголь в скоплении шилоклювок и пеганок (рис. 14).

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. Гнездящийся вид. Отмечен 7 мая 2021 на набережной Иртыша у Курчатова.

Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*. Пролётный вид. Наблюдался 9 мая 2021 стаями по 20-40 особей в разных местах озера Догабассор.

Рис. 15. Краснозобик *Calidris ferruginea* в сообществе с чернозобиками *Calidris alpina*. Озеро Догабассор. 9 мая 2021. Фото А.Н.Куряшкина.

Кулик-воробей *Calidris minuta*. Пролётный вид. В небольшом количестве эти кулички кормились вместе с чернозобиками вдоль уреза воды на озере Догабассор 9 мая 2021 (рис. 16).

Краснозобик *Calidris ferruginea*. Пролётный вид. Отдельные особи отмечены 9 мая 2021 на озере Догабассор, где они кормились вместе с чернозобиками (рис. 15).

Чернозобик *Calidris alpina*. Пролётный вид. Группами по 2-15 особей наблюдались 9 мая 2021 на илистых отмелях озера Догабассор 9 мая 2021 (рис. 15, 16).

Большой веретенник *Limosa limosa*. Гнездящийся вид. Одиночка встречена 8 мая 2021 на Глухой протоке у Курчатова, 20 июня отмечена пара веретенников, волнующихся на гнездовом участке. На мелководье озера Догабассор 9 мая 2021 замечена кормящаяся одиночка.

Рис. 16. Чернозобик *Calidris alpina* и кулик-воробей *Calidris minuta*. Озеро Догабассор. 9 мая 2021. Фото А.Н.Куряшкина.

Сизая чайка *Larus canus*. Пролётный вид. Наблюдалась на Иртыше у Курчатова 10 мая и на озере Догабассор – 9 мая 2021.

Чайконосая крачка *Gelochelidon nilotica*. Пролётный вид. Замечена 9 мая 2021 на озере Догабассор.

Речная крачка *Sterna hirundo*. Гнездящийся вид, встречающийся в пойме Иртыша у Курчатова.

Хохотунья *Larus cachinnans*. Пролётный вид, регулярно встречающийся с весны до осени на Иртыше у Курчатова. Во время сплава на лодке по Иртышу между городами Семей и Курчатов 11 августа 2016 одиночки и небольшие группы хохотуний встречались на всём протяжении реки.

Сизый голубь *Columba livia*. Оседлая птица, обычная в Курчатове. Гнездится на чердаках жилых домов.

Большая горлица *Streptopelia orientalis*. Гнездящийся вид, встречающийся в тополево-ивовой пойме Иртыша у Курчатова. Три особи, сидевшие на проводах ЛЭП недалеко от лодочной станции Курчатова,

отмечены 10 мая 2021. В городе в насаждениях возле детского парка 19 июня 2021 наблюдалась пара горлиц, выкармливающая птенцов.

Обыкновенная кукушка *Cuculus canorus*. Обычная размножающаяся птица, токование которой часто можно слышать в мае и июне как в рощах Иртыша, так и в тополёвых насаждениях Курчатова.

Сплюшка *Otus scops*. Гнездящийся вид. Каждый вечер с 7 по 10 мая 2021 после 21 часа слышались крики сплюшки в тополях возле Первой школы Курчатова (в одном случае в сумерках были замечены 3 особи). Также после захода солнца крики ещё одной сплюшки были слышны недалеко от этого места в конце июня и начале июля.

Чёрный стриж *Apus apus*. Пролётный вид. За всё время наблюдений встречены только в одном месте – на лугу между высоким коренным берегом Иртыша и городскими дачами, где 20 июня наблюдалось 5-10 летающих стрижей. Ближайшее место их гнездования известно в Семипалатинском бору на правобережье Иртыша (Панченко 2020).

Золотистая щурка *Merops apiaster*. Эпизодически гнездящийся вид. В 2016 году на иртышском острове у Курчатова существовала колония до 20 особей. В 2019-2020 годах их здесь не было. В 2021 году в городе и у тополёвой рощи на Иртыше наблюдалось до 5 щурок.

Удод *Upupa epops*. Гнездящийся вид. В городе, где много заброшенных домов и развалин, наблюдается регулярное гнездование удодов. 25 апреля 2021 одного удода видели на развалинах городской гостиницы, 10 мая 2021 другого видели на лодочной станции.

Вертишейка *Jynx torquilla*. Пролётный вид. Самца, токующего на засохшей макушке тополя, наблюдали в Курчатове 7 мая 2021.

Малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor*. 4 января 2020 одиночный малый пёстрый дятел выискивал личинок в стеблях камыша на берегу Иртыша недалеко от акимата Курчатова.

Бледная береговушка *Riparia diluta*. Обычный гнездящийся вид. Гнездится на крутых обрывистых берегах Иртыша у городских дач и у села Молдар (рис. 17).

Деревенская ласточка *Hirundo rustica*. Случаев гнездования в городе Курчатове и в селе Молдары в 2016-2021 годах не отмечалось. Гнездится в 50 км восточнее Курчатова в посёлке Чаган.

Полевой жаворонок *Alauda arvensis*. Обычная гнездящаяся птица в полынной степи в окрестностях Курчатова и на пойменных лугах Иртыша.

Полевой конёк *Anthus campestris*. Гнездящийся вид полынной степи и окраин города Курчатова. Регулярно встречался 9 мая 2021 во время поездки на озеро Добагассор и вблизи самого озера.

Лесной конёк *Anthus trivialis*. Гнездится в тополево-ивовых рощах в пойме Иртыша (Панченко 2020). Во время весеннего пролёта часто встречался на пустырях Курчатова.

Рис. 17. Бледные береговушки *Riparia diluta*. Иртыш у Курчатова. 20 июня 2021. Фото А.Н.Куряшкина.

Жёлтая трясогузка *Motacilla flava*. Обычный гнездящийся вид пойменных лугов Иртыша, во время пролёта и кочёвок встречается на окраинах Курчатова. Часто наблюдалась 9 мая 2021 у озера Догабассор, где, несомненно, гнездится.

Желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola*. Пролётный вид. Небольшая стайка наблюдалась 9 мая 2021 на высыхающем водоёме в степи недалеко от озера Догабассор.

Горная трясогузка *Motacilla cinerea*. Пролётный вид. На набережной Иртыша у Курчатова в тальниках у воды 8 мая 2021 держались две особи. На следующий день одиночка отмечена на отмели Глухой протоки недалеко от села Молдар.

Белая трясогузка *Motacilla alba*. Обычный гнездящийся вид в городе Курчатове. Весной первая стайка из 5 особей наблюдалась здесь 26 марта 2020. Летом встречается по всей территории города, однажды на берегу Иртыша был отмечен слёток.

Обыкновенный жулан *Lanius collurio*. Малочисленный гнездящийся вид в пойме Иртыша у Курчатова. В зарослях чингила севернее города 8 мая 2021 отмечен поющий самец.

Чернолобый сорокопут *Lanius minor*. Редкий гнездящийся вид. Встречен 21 июня в тополевой роще на берегу Иртыша близ Курчатова.

Иволга *Oriolus oriolus*. Обычный гнездящийся вид. Неоднократно слышалось пение иволги весной в тополях на набережной Иртыша, в

середине лета – на дачах. 19 июня встречена самка в тополёвой роще на берегу Иртыша.

Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*. Обычный гнездящийся вид Курчатова. Гнездится в скворечниках и в развалинах зданий. Ежегодно с начала июля многочисленные стаи скворцов кормятся на лугах в пойме Иртыша у города (рис. 18). О больших скоплениях скворцов упоминал П.С.Паллас, проезжавший в июне 1771 года по правому берегу Иртыша вблизи нынешнего Курчатова.

Рис. 18. Стая молодых скворцов *Sturnus vulgaris* во время кормёжки. Пойма Иртыша у Курчатова. 24 июля 2016. Фото А.Н.Куряшкина.

Сорока *Pica pica*. Обычный гнездящийся и зимующий вид, обитающий как в пойме Иртыша, так и в насаждениях тополей и вязов в пределах города. Гнёзда сороки встречаются как в самом Курчатове – в заброшенных парках и на окраинах города, так и в пойме на одиночных деревьях.

Грач *Corvus frugilegus*. Обычный гнездящийся вид в Курчатове. Несколько небольших колоний до сих пор существуют в высокоствольных насаждениях тополей в разных частях города. В летнее время кочующие стаи грачей встречаются на пойменных лугах Иртыша и в прилежащей степи. Случаев зимовки грачей в Курчатове в 2016-2021 годах не отмечалось. На противоположном берегу Иртыша в 5 км от города Курчатова находится село Грачи, основанное летом 1746 года как станцевый (малый) редут. Он входил в состав Иртышской пограничной линии,

служившей для защиты Сибирских владений Российской империи. Примечательно, что П.С.Паллас, проезжавший через это селение в июне 1771 года, упомянул о нём в своей книге «Путешествие по разным местам Российского государства»: «Грачёвский форпост получил своё название от чёрных грачей, целое лето здесь большими стадами живущих и вместе с простыми воронами и скворцами саранчу истребляющих, которая здесь ежегодно в толиком множестве является, что в половине июня на горах едва один зелёный стебель увидеть можно». Грачи многочисленны здесь и в настоящее время.

Галка *Corvus monedula*. Обычная гнездящаяся птица города Курчатова, населяющая карнизы и чердаки брошенных многоэтажных зданий. Галок часто можно наблюдать в стаях грачей, кормящихся на лугах в пойме Иртыша. Случаев зимовки галок в Курчатове в 2016-2021 годах не отмечалось.

Серая ворона *Corvus cornix*. Обычная гнездящаяся и зимующая птица в Курчатове и в тополёвых рощах в пойме Иртыша. Гнёзда серых ворон встречаются на высоких тополях в самом городе.

Свиристель *Bombycilla garrulus*. Обычная зимующая птица. Всю зиму одиночные особи и стаи свиристелей встречаются в Курчатове, где кормятся плодами лоха узколистного и яблони сибирской, которые в большом количестве произрастают в городе.

Садовая камышевка *Acrocephalus dumetorum*. Гнездящийся вид. Обитает в кустарниковых зарослях по берегам Иртыша и глухих проток. Во время миграций в мае часто встречается в кустарниках и бурьянниках по окраинам Курчатова.

Дроздовидная камышевка *Acrocephalus arundinaceus*. Обычная гнездящаяся птица, пение которой регулярно слышно в зарослях рогоза на глухих протоках у Молдар и города, а также в зарослях тростника у лодочной станции.

Северная бормотушка *Hippolais caligata*. Обычный гнездящийся вид. В большом количестве встречается в зарослях дикой акации и шиповника в пойме Иртыша у города Курчатов.

Славка-мельничек *Sylvia curruca*. Обычная гнездящаяся птица в пойме Иртыша у Курчатова. Пролётные особи 9 мая 2021 встречалась в кустарниках среди степи вблизи озера Догабассор в 15 км от города.

Пеночка-теньковка *Phylloscopus collybita*. Обычный пролётный вид в пойме Иртыша и в древесно-кустарниковых насаждениях Курчатова. Двух теньковок наблюдали и сфотографировали 24 апреля 2021 в кустарнике возле глухой протоки. Ещё несколько особей встречено 10 мая 2021 на набережной Иртыша в кустах шиповника. Во время поездки 9 мая 2021 на озеро Догабассор парочку этих пеночек видели у небольшого водоёма возле трассы. На самом озере также была замечена пролётная одиночка, кормившаяся в ветвях карагайника.

Зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides*. Пролётный вид. Вблизи набережной Иртыша 7 мая 2021 в кустарнике была сфотографирована пролётная одиночка.

Серая мухоловка *Muscicapa striata*. Обычный пролётный вид. В солдатском городке Курчатова встречена 10 мая 2021, а спустя час в другом конце города в густых вязах рядом с «домиком Берии» замечена ещё одна. 11 августа двух мухоловок наблюдали в зарослях тальника к востоку от дач на берегу Иртыша.

Черноголовый чекан *Saxicola torquata*. Обычный гнездящийся вид в окрестностях города в пойме Иртыша и в прилежащей степи, где в июле по кустарникам встречаются докармливаемые слётки.

Обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*. Обычный гнездящийся вид. Неоднократно в апреле-июне одиночки и пары встречались в городе и среди заброшенных домов.

Каменка-плешанка *Oenanthe pleschanka*. Пролётный вид. В солдатском городке Курчатова 10 мая 2021 замечена одиночка, сидевшая на сухой ветке дерева вместе с серой мухоловкой.

Южный соловей *Luscinia megarhynchos*. Обычный гнездящийся вид. С мая по июль слышно пение самцов в пойме Иртыша на острове, в тополёвой роще, в зарослях кустарников на лодочной станции и на дачах.

Обыкновенный соловей *Luscinia luscinia*. Пролётный вид. Одиночного соловья наблюдали и сфотографировали 5 мая в зарослях шиповника на набережной Иртыша.

Варакушка *Luscinia svecica*. Обычный гнездящийся вид. В конце июня в начале июля всюду в пойме Иртыша и по окраинам Курчатова неоднократно наблюдались слётки. Также часто встречалась 9 мая 2021 в кустарниках вблизи озера Догабассор.

Рябинник *Turdus pilaris*. Гнездящийся вид. 20-21 июня одиночные рябинники встречались в тополях на берегу Иртыша у Первой школы Курчатова и в тополёвой роще. Одиночного дрозда отметили 28 июля в пойме Иртыша возле острова.

Чёрный дрозд *Turdus merula*. Гнездящийся и зимующий вид древесно-кустарниковых зарослей Курчатова. Во время каждой поездки в Курчатов чёрные дрозды наблюдались зимой и летом в одном месте – на набережной Иртыша в густых зарослях ив и шиповника, где вдоль берега реки на протяжении 400 м имеются многочисленные родники.

Белобровик *Turdus iliacus*. Редкий залётный вид. Одиночный белобровик сфотографирован в Кучатове 3 января 2020 на клёне недалеко от набережной Иртыша (Куряшкин, Березовиков 2020а).

Обыкновенный ремез *Remiz pendulinus*. Обычный гнездящийся вид, распространённый по Иртышу до Семея (Березовиков, Фельдман 2018; Панченко 2020). 2 июля в камышах глухой протоки у спортивного

комплекса Курчатова был замечен самец ремеза, поедающий паука. В январе 2020 года во время экскурсии по окраине города было найдено 5 хорошо сохранившихся старых гнёзд: 1 – в тополевой роще, 1 – на острове, 2 – вблизи набережной и 1 – в садике «домика Берии». Все эти гнёзда были свиты на ветках тополей в 2-3 м от земли (рис. 19, 20).

Рис. 19. Ремез *Remiz pendulinus*, поедающий паука в зарослях тростника и рогоза на Глухой протоке Иртыша. Курчатов. 28 июня 2019. Фото А.Н.Куряшкина.

Рис. 20. Гнездо ремеза *Remiz pendulinus* на острове Иртыша у Курчатова. 3 января 2020. Фото А.Н.Куряшкина.

Князёк *Cyanistes cyanus*. Редкая гнездящаяся и зимующая птица. Зимой встречалась в Курчатове только в районе акимата и лодочной станции, рядом с которыми по берегу Иртыша находятся густые заросли

тростника и рогоза. Здесь же наблюдались князьки, которые вместе с большими синицами кормились, расклёвывая плоды чингила серебристого *Halimodendron halodendron* (Куряшкин, Березовиков 2020б). Одиночки наблюдались также у лодочной станции в Курчатове 25 апреля и 10 мая 2021.

Большая синица *Parus major*. Обычная гнездящаяся и зимующая птица древесных насаждений Курчатова и тополево-ивовых рощ вдоль Иртыша.

Поползень *Sitta europaea*. Редкий зимующий вид, появляющийся в городских древесно-кустарниковых насаждениях Курчатова во время осенне-зимних кочёвок. 13 ноября видели одиночного поползня, выискивающего корм на тополе в солдатском городке. Ближайшие места обитания этого вида известны на правобережье Иртыша в Семипалатинском бору (Панченко 2020).

Домовый воробей *Passer domesticus*. В Курчатове ни разу не был отмечен. Причины его отсутствия пока не ясны, но они, вероятнее всего, связаны с его исчезновением и в городе Семей (Семипалатинске).

Полевой воробей *Passer montanus*. Обычный гнездящийся и зимующий вид, являющийся одной из фоновых птиц в Курчатове.

Зяблик *Fringilla coelebs*. Пролётный вид. На окраине Курчатова 26 марта наблюдалось несколько особей в зарослях чингила возле спуска на дачи. Две одиночки отмечены 12 ноября в солдатском парке.

Юрок *Fringilla montifringilla*. Пролётный и зимующий вид. 4 января 2020 стайка из 5 особей отмечена в зарослях кустарника вдоль крутого берега недалеко от набережной Иртыша.

Черноголовый щегол *Carduelis carduelis*. Гнездящийся и зимующий вид. В пойме Иртыша и в прилежащем Семипалатинском бору проходит южная граница области гнездования сибирского подвида черноголового щегла *C. c. major* (Березовиков, Фельдман 1915; Панченко 2020). В тополевой пойме Иртыша напротив Курчатова пару щеглов наблюдали 3 июля 2019. Выводок из 5 особей 25 июля 2016 кормился на набережной Иртыша возле Первой школы Курчатова. В этом же году несколько особей были встречены на городских дачах.

Обыкновенная чечётка *Acanthis flammea*. Обычная пролётная и зимующая птица. В пойме Иртыша возле Курчатова многочисленные стайки по 15-25 чечёток наблюдались 3-4 января 2020.

Обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus*. Обычная гнездящаяся птица в пойме Иртыша у Курчатова. 19 июня отмечен самец, поющий в тополёвой роще на Иртыше. Несколько чечевиц наблюдалось также в этот день на берегу глухой протоки напротив спорткомплекса Курчатова.

Урагус *Uragus sibiricus*. Обычная зимующая птица. В осенне-зимнее время урагусы регулярно встречаются по одному, парами и неболь-

шими стайками в садах и на пустырях города Курчатова, а также в пойме Иртыша.

Снегирь *Pyrrhula pyrrhula*. Редкая зимующая птица. Встречается в садах и парках Курчатова реже урагуса, дубоноса и свиристеля.

Дубонос *Coccothraustes coccothraustes*. Обычная зимующая птица Курчатова. Держится в городе всю зиму, где кормится плодами яблонидички и лоха узколистного.

Рис. 21. Красноухая овсянка *Emberiza cioides* в солдатском городке Курчатова. 21 марта 2021. Фото А.Н.Куряшкина.

Красноухая овсянка *Emberiza cioides*. Малочисленная пролётная и зимующая птица. 4 января 2020 недалеко от «домика Берии» наблюдалась небольшая стайка из 10-20 птиц, а 21 марта самец и самка отмечены в заброшенном солдатском городке Курчатова (рис. 21).

Камышовая овсянка *Schoeniclus schoeniclus*. Пролётный вид. 26 апреля 2021 одиночные овсянки наблюдались в солдатском парке Курчатова.

Жёлчная овсянка *Granativora bruniceps*. Немногочисленный гнездящийся вид. На окраине города Курчатова в июле 2021 года неоднократно наблюдались самец и самка в одном и том же месте в зарослях чингила недалеко от спуска к Иртышу на дачу. 20 июня в зарослях чингила вблизи дач наблюдалась пара. Самка один раз была замечена со стеблем травы в клюве, а со стороны самца была предпринята попытка к спариванию.

Выражаю искреннюю благодарность Н.Н.Березовикову за консультации в период наблюдений за птицами и помощь в подготовке статьи.

Литература

Березовиков Н.Н., Ковшарь А.Ф. (1991) 2011. О птицах Семипалатинского Прииртышья // *Рус. орнитол. журн.* **20** (715): 2549-2555.

Березовиков Н.Н., Фельдман А.С. 2015а. К истории заселения ходулочником *Himantopus himantopus* долины Иртыша в Восточно-Казахстанской и Павлодарской областях в конце XX – начале XXI столетий // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1139): 1565-1570.

Березовиков Н.Н., Фельдман А.С. 2015б. Лебедь-шипун *Cygnus olor* – новый гнездящийся вид Семипалатинского Прииртышья // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1102): 384-389.

Березовиков Н.Н., Фельдман А.С. 2015в. Уточнение южной границы ареала сибирского черноголового щегла *Carduelis carduelis major* в долине Иртыша на востоке Казахстана // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1201): 3689-3694.

Березовиков Н.Н., Фельдман А.С. 2018. Обыкновенный ремез *Remiz pendulinus* в Семипалатинском Прииртышье // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1691): 5483-5486.

Ковшарь А.Ф., Березовиков Н.Н. 1990. Первый учёт численности журавля-красавки в Семипалатинской области // *Журавль-красавка в СССР*. Алма-Ата: 43-45.

Куряшкин А.Н., Березовиков Н.Н. 2020а. Первая зимняя встреча белобровика *Turdus iliacus* в Семипалатинском Прииртышье // *Рус. орнитол. журн.* **29** (2005): 5678-5680.

Куряшкин А.Н., Березовиков Н.Н. 2020б. Плоды чингила серебристого *Halimodendron halodendron* – новый осенне-зимний корм князька *Cyanistes cyanus* и большой синицы *Parus major* в Семипалатинском Прииртышье // *Рус. орнитол. журн.* **29** (2000): 5467-5472.

Панченко С.Г. (1965) 2011. Новые данные по орнитофауне Семипалатинской области // *Рус. орнитол. журн.* **20** (714): 2511-2513.

Панченко С.Г. (1968) 2011. Новые данные по орнитофауне окрестностей Семипалатинска // *Рус. орнитол. журн.* **20** (715): 2545-2549.

Панченко С.Г. (1968) 2019. Пролёт охотничье-промысловых птиц на севере Семипалатинской области // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1870): 6212-6219.

Панченко С.Г. 2020а. Материалы к орнитофауне Семипалатинского Прииртышья (по наблюдениям в 1956-1963 годах) // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1898): 1150-1177.

Панченко С.Г. 2020б. Орнитологические наблюдения в окрестностях Семипалатинска весной 1957 года // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1897): 1106-1113.

Фельдман А.С., Березовиков Н.Н. 2019а. Новые данные о расселении лебедя-шипуна *Cygnus olor* в Семипалатинском Прииртышье // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1842): 5094-5098.

Фельдман А.С., Березовиков Н.Н. 2019б. Формирование смешанной колонии серой *Ardea cinerea* и большой белой *Casmerodius albus* цапель с участием большого баклана *Phalacrocorax carbo* на нерестово-выростных прудах в Семипалатинском Прииртышье // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1840): 5018-5021.

Хроков В.В. 2001. О птицах месторождения Найманжал (Семипалатинский испытательный ядерный полигон) // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии*. Казань: 624-625.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2104**: 3941-3943*

Новый залёт толстоклювого зуйка *Charadrius leschenaultii* на Бухтарминское водохранилище в Восточном Казахстане

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 22 августа 2021

На берегу Бухтарминского водохранилища вдоль Буконьских песков у причала Курчумской паромной переправы (48°48′50″ с.ш., 83°25′34″ в.д.) 16 июня 2021 встречена и сфотографирована взрослая самка толстоклювого зуйка *Charadrius leschenaultii* (рис. 1-3).

Рис. 1. Бухтарминское водохранилище у Курчумской переправы.
Вдали – Буконьские пески. 31 июля 2012. Фото автора.

Рис. 2. Самка толстоклювого зуйка *Charadrius leschenaultii*.
Бухтарминское водохранилище. 16 июня 2021. Фото В.Ляпунова.

Рис. 3. Самка толстоклювого зуйка *Charadrius leschenaultii*.
Бухтарминское водохранилище. 16 июня 2021. Фото В.Ляпунова.

Самка толстоклювого зуйка держалась в одиночку на песчаном берегу вдоль уреза воды, других зуйков поблизости не наблюдалось. Примечательно, что эта встреча произошла в 30 км от места, где 27 мая 1960 у села Баты на Иртыше, в том же году затопленного водами Бухтармин-

ского водохранилища, И.Ф.Самусев добыл первого на востоке Казахстана толстоклювого зуйка (Березовиков, Самусев 2003). На основании этой встречи *Ch. leschenaultii* был включён в список куликов Восточно-Казахстанской области как единично залётный вид (Самусев 1973). Спустя 61 год эту находку удалось подтвердить повторной документированной регистрацией.

Основной очаг обитания толстоклювого зуйка находится в пустынях между Мангышлаком, Устюртом, Бетпакдалой и Илийской долиной (Долгушин 1962). Ближайшие места его летних нахождений известны в 400-500 км юго-западнее – на озёрах Алакольской котловины между Джунгарским Алатау и Тарбагатаем (Хроков и др. 1993; Гаврилов и др. 1994; Березовиков, Ерохов 2013). Новый залёт, вероятнее всего, объясняется наличием в гнездовых популяциях толстоклювых зуйков неразмножающихся особей, которые во время летних кочёвок могут иногда залетать за пределы ареала. Об этом свидетельствует не только зарегистрированная встреча на Бухтарминском водохранилище, но и недавний залёт в северо-восточную часть Казахского мелкосопочника в Павлодарской области, где 22 июня 2011 самец *Ch. leschenaultii* отмечен на озере Ащиколь в горах Кызылтау (Резниченко 2012, 2020).

Выражаю признательность В.Ляпунову (Усть-Каменогорск) за предоставленные фотографии.

Литература

Березовиков Н.Н., Ерохов С.Н. 2013. Фаунистические дополнения и уточнения к списку птиц Алакольской котловины // *Рус. орнитол. журн.* **22** (916): 2423-2430.

Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф. 2003. Птицы Зайсанской котловины. IV. Charadriiformes // *Рус. орнитол. журн.* **12** (217): 323-342.

Гаврилов Э.И., Ерохов С.Н., Хроков В.В., Карпов Ф.Ф. 1994. Осенний пролёт куликов на оз. Алаколь (Алакольская котловина) // *Орнитология* **26**: 153-157.

Долгушин И.А. 1962. Отряд Кулики – Limicolae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 40-254.

Резниченко С.М. 2012. Летняя находка толстоклювого зуйка *Charadrius leschenaultii* в окрестностях Баянаула (Павлодарская область) // *Рус. орнитол. журн.* **21** (720): 115-117.

Резниченко С.М. 2020. Орнитофауна Баянаульского национального парка и сопредельных территорий // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1886): 619-699.

Самусев И.Ф. 1973. О куликах Восточного Казахстана // *Фауна и экология куликов*. М., **2**: 70-72.

Хроков В.В., Ерохов С.Н., Лопатин В.В., Гаврилов Э.И., Гаврилов А.Э., Карпов Ф.Ф. 1993. Орнитологические находки в Алакольской котловине // *Фауна и биология птиц Казахстана*. Алматы: 194-196.

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск ***2104****: 3944-3945*

Зимняя находка в Санкт-Петербурге обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus*, окольцованной птенцом в Польше

А.А.Иванов, А.В.Бардин

Андрей Александрович Иванов. Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург, Россия. E-mail: andrey.a.ivanov@spbu.ru
Александр Васильевич Бардин. Биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург, Россия. E-mail: ornis@mail.ru

Поступила в редакцию 21 августа 2021

14 февраля 2021 на северо-западе Санкт-Петербурга в районе железнодорожной платформы Яхтенная (на участке между платформой Старая Деревня и станцией Лахта) Б.П.Славин и А.А.Иванов обнаружили зимующего самца пустельги *Falco tinnunculus*. Наблюдения за птицей продолжались около 2 ч, за это время она незначительно перемещалась вдоль линии проводов ж/д контактной сети, время от времени совершая с них атаки на мышевидных грызунов. Последние, судя по натоптанным на снегу тропам, в избытке обитают в этом районе.

Самец пустельги *Falco tinnunculus* с кольцом. Санкт-Петербург. 14 февраля 2021. Фото А.А.Иванова.

Пустельга активно охотилась, не обращая особого внимания на людей и железнодорожный транспорт. А.А.Иванову удалось заметить и сфотографировать кольцо на лапе птицы (PLG X 40). От польских орнитологов (Ornithological Station Museum and Institute PAS, Nadwiślańska 108, 80-680 Gdańsk. E-mail: ring@miiz.waw.pl) были получены сведения,

что данный самец пустельги окольцован птенцом в гнезде 15 июня 2018 в городе Ольштын на севере Польши (53°46′34.4″ с.ш. 20°29′43.0″ в.д.). Обнаружен он через 975 дней на расстоянии 906 км от места кольцевания (азимут 36°). В последующие дни у Яхтенной фотографы-анималисты встречали как самца, так и самку пустельги.

Обыкновенная пустельга на Северо-Западе России в основном перелётная птица, однако в границах Санкт-Петербурга в некоторые годы отмечаются зимующие особи (Мальчевский, Пукинский 1983; Фёдоров 2010; Носков 2016; Храбрый 2021). Область зимовки этого вида включает многие страны Западной, Центральной и Юго-Восточной Европы, а также северное побережье Африки. Для птиц Северо-Запада России места находок или кольцевания в зимние и весенние месяцы известны в Германии, Италии и Тунисе (Носков 2016). Пустельга издавна гнездилась в парках Санкт-Петербурга (Мальчевский, Пукинский 1983), а в последние годы всё чаще использует для гнездования ниши и пустоты многоэтажных зданий города. Можно предположить, что родившийся в Польше самец пустельги после расселения вошёл в состав петербургской гнездовой группировки и в этом году остался зимовать.

Благодарим Бориса Павловича Славина за участие в наблюдениях.

Литература

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана.* Л., **1**: 1-480.

Носков Г.А. 2016. Пустельга *Falco tinnunculus* // *Миграции птиц Северо-Запада России. Неворобьиные.* СПб.: 303-306.

Фёдоров Д.Н. 2010. Зимовка пустельги *Falco tinnunculus* и канюка *Buteo buteo* в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **19** (562): 630-631.

Храбрый В.М. 2021. Обзор зимнего состава орнитофауны Санкт-Петербурга и Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2028): 361-414.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2104**: 3945-3946*

К распространению некоторых птиц в Северо-Восточном Прикаспии

Ф.Ф.Карпов

*Второе издание. Первая публикация в 2008**

До настоящего времени северо-западная граница распространения пустынной каменки *Oenanthe deserti* в Казахстане определялась по

* Карпов Ф.Ф. 2008. К распространению некоторых птиц в Северо-Восточном Прикаспии // *Selevinia:* 256.

единственной находке выводка этого вида у станции Жамансор в Урало-Эмбинском междуречье (Пославский 1963; Гаврилов 1970; Gavrilov, Gavrilov 2005), причём эта точка была заметно оторвана от границы сплошного ареала пустынной каменки, проходящей южнее, на полуострове Мангышлак. При проведении экологического мониторинга на территории между Атырау и Макатом пустынная каменка найдена нами в нескольких местах. В 2006 году 30 апреля территориальный самец этого вида встречен в северных окрестностях Маката, а 6 мая того же года пара пустынных каменок была обнаружена восточнее Атырау – в районе станции Таскескен на колонии большой песчанки *Rhombomys opimus*. В 2007 году пустынных каменок вновь наблюдали в этих точках: 11 мая – пару у Маката; 18 мая у станции Таскескен в отвале грунта, образованном при прокладке дороги, обнаружено гнездо с птенцами. В 2008 году 23 мая под Макатом также наблюдалась гнездовая пара, а под Таскескеном 28 мая встречено сразу три лётных выводка, которые ещё продолжали получать корм от взрослых птиц.

Ещё одним видом, расширяющим в настоящее время свой гнездовой ареал на северо-запад, является буланый вьюрок *Rhodospiza obsoleta*. Крайними точками находок этого вьюрка в Западном Казахстане был район Бейнеу, где 17 мая 2004 на саксауле найдено гнездо с оперяющимися птенцами (Левин, Карякин 2005), и Тенгиз (Wassink, Oreel 2008). Нами буланый вьюрок отмечен ещё западнее – в северных окрестностях Доссора; здесь в угнетённой придорожной лесополосе наблюдали двух поющих самцов.

Из необычных для данной территории встреч следует упомянуть о взрослом стервятнике *Neophron percnopterus*, пролетевшем на восток над сухой протокой Соколок (левый рукав Урала) восточнее Атырау, и о наблюдении у Маката в небольшой гнездовой колонии черноголовых трясогузок *Motacilla feldegg* самца этого вида с белой бровью *(paradoxa)*.

Литература

Гаврилов Э.И. 1970. Род Каменка – *Oenanthe* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **3**: 517-556.

Левин А.С., Карякин И.В. 2005. Результаты экспедиции на Мангышлак и Устюрт в 2004 г. // *Каз. орнитол. бюл.*: 35-38.

Пославский А.Н. 1963. Новые данные о фауне птиц Северного Прикаспия // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* **20**: 194-201.

Gavrilov E.I., Gavrilov A.E. 2005. *The Birds of Kazakhstan* (abridged edition) // *Tethys Ornithol. Res.* **2**: 1-226.

Wassink A, Oreel G. 2008. Birds of Kazakhstan: new and interesting data // *Dutch Birding* **30**, 2: 93-100.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2104**: 3947-3966*

О летней фауне птиц Баянаула (Казахский мелкосопочник)

А.Ф.Ковшарь

*Второе издание. Первая публикация в 2008**

Баянаульская горная группа расположена на северо-востоке Казахского мелкосопочника (Сарыарки) почти на полпути между городами Караганда и Павлодар. Этот довольно типичный для мелкосопочника низкогорный массив протянулся на 40-50 км с запада на восток и на 20-25 км с юга на север. Основная часть его занята холмистыми (местами – скалистыми) низкогорьями с абсолютными высотами 450-700 м и понижениями до 300 м. Высшая точка массива – 1027 м (гора Акбет). Благодаря живописным ландшафтам – наряду с причудливыми формами выветривания горных пород, покрытых сосновыми лесами, в Баянауле имеются такие красивые озёра, как Сабындыколь, Жасыбай и Торайгыр – здесь в 1985 году на площади 50.7 тыс. га создан первый в Казахстане национальный парк.

Авифауна этого интересного места осталась практически за пределами внимания орнитологов. После появления первой заметки с многообещающим названием «Птицы Баянаула» (Сема 1985), в которой по результатам наблюдений в конце июня – начале июля 1978 года упоминается 54 вида птиц без латинских названий, специальных работ по птицам Баянаула не было, хотя ещё 23-26 июня 1937 здесь побывал И.А.Долгушин, включивший полученные сведения в общие работы о птицах Центрального Казахстана (Долгушин 1938, 1947), а 15-16 июня 2000 урочище Кемпертас, озёра Жасыбай и Сабындыколь посетил О.В Белялов, поделившийся с нами результатами своих наблюдений. В недавно вышедшем красочном альбоме «Заповедники и национальные парки Казахстана» для Баянаульского национального парка указаны цифры: 67 видов гнездящихся и более 100 видов пролётных птиц (Огарь, Иващенко 2006), а в столь же новом полевом определителе-справочнике «Птицы Павлодарского Прииртышья» (Соломатин, Шаймарданов 2005) в очерках отдельных видов птиц можно найти указания на встречу их в Баянаульских горах. Однако до сих пор не составлен даже самый предварительный общий список авифауны этого района.

Поэтому мы с удовольствием приняли приглашение Павлодарского педагогического института поработать в местах проведения летней полевой практики студентов этого института на территории Баянаульского

* Ковшарь А.Ф. 2008. О летней фауне птиц Баянаула (Казахский мелкосопочник) // *Selevinia:* 127-137.

национального парка и с 9 по 15 июня 2008 провели орнитологические наблюдения в окрестностях озера Биржанколь с кратковременным посещением других участков – озёр Торайгыр, Жасыбай, Сабындыколь, урочища Кемпертас. Нам очень повезло, что основные наблюдения проведены в окрестностях озера Биржанколь, наименее затронутых антропогенным влиянием: помимо расположенного на берегу озера одноимённого села, здесь практически не ощущалось следов человека. Координаты нашего лагеря: 50°49′05.9″ с.ш., 75°20′25.9″ в.д.; 388 м н.у.м.

Биотоп. Каменные гряды сопок высотой 100-200 м тянутся на горизонте, на них редкий сосновый лес. Между грядами – всхолмлённая местность. Бугры заняты матрацевидными гранитами с причудливыми формами выветривания и редкими корявыми соснами, растущими как на камнях, так и на сухостепных участках между ними, покрытых кустарником спиреи зверобоелистной. Понижения между буграми заняты высокотравной луговой растительностью, а в самых низких местах расположены берёзово-ивовые колки, в которых берёза иногда имеет угнетенный вид, с голыми стволами.

Большинство колков имеет протяжённость до 200 м и ширину 20-25 м. Ивовые кусты окружают их по опушке – то широкой полосой густых зарослей высотой до 2 м, то узким бордюром, за которым идёт полоса зелёного луга (от 10-20 до 30-50 м шириной), граничащая с пологими каменистыми буграми, покрытыми степной травянистой растительностью, редкими кустиками таволги и отдельно растущими соснами на матрацевидных выходах камней. Иногда в таких колках к берёзе примешивается ольха чёрная, растущая в виде густого тенистого лесочка по сырым днищам балок; высота ольховый деревьев достигает 15-20 м. Дважды (близ села Биржанколь и в скалистой долине близ озера Турайгыр) нам встретились почти чисто ольховые рощи, в которых берёзовые деревья были только в виде примеси на опушке. В одном из таких колков на опушке вместо ивняка – заросли шиповника, а под пологом леса – малина.

Самое обширное понижение занято озером Биржанколь длиной около 2 км и шириной около 1 км. В 2008 году озеро значительно усохло и имело размеры не более 1 км в длину и 0.7 км в ширину. Днища обсохших, вдающихся между каменистыми буграми заливов были покрыты луговой растительностью, а из тростниковых крепей сохранился только маленький островок у восточного берега да редкие участки сухого скошенного тростника в двух-трёх местах плёса. К северному и северо-западному берегам озера примыкает сухая степь, по которой проходит грунтовая дорога к расположенной в 50-70 км восточнее Биржанколя центральной части национального парка (Жасыбай, Кемпертас, Турайгыр). На всём протяжении этой дороги имеются только два небольших участка лугового характера, одно – с крошечным плёсом воды, у которой

и состоялось большинство наших встреч с куликами и чайками. К югу от озера по направлению к темнеющим в 5-8 км горным грядам идёт сплошное чередование с березовыми колками каменистых бугров с разреженными сосновыми парковыми насаждениями на гранитах.

За неделю наблюдений мы отметили здесь представителей 60 видов птиц, полный аннотированный список которых, по возможности с указанием численности и биологических подробностей, приводим ниже.

Использование литературных данных (И.А.Долгушин в 1937 году отметил в пределах Баянаульских гор птиц 39 видов, в том числе 16 видов, не встреченных нами; А.М.Сема в 1978 году – соответственно 54 и 13 видов) позволяет составить первый более или менее полный список летней авифауны Баянаула, а для ряда видов уловить те изменения численности и распространения, которые имели место за прошедшие 70 и 30 лет.

Чернозобая гагара *Gavia arctica*. И.А.Долгушин (1947) в конце июня 1937 года на озере Жасыбай видел 4 гагар и был уверен в их гнездовании здесь, в чём убеждает и приведённая им краткая характеристика этого озера: «...типичное горное озеро, по характеру чрезвычайно напоминающее озера курорта Боровое. Оно лежит в глубокой котловине среди гор; вода его прозрачна; большая часть озера свободна от растительности, только у восточного конца его развиваются заросли *Phragmites communis*». Мы при кратковременном посещении этого озера 15 июня 2008 не только не встретили гагар, но и сомневаемся в возможности их нахождения здесь, поскольку побережье озера в настоящее время сплошь занято отдыхающими, берега застроены зонами отдыха, ресторанами и другими развлекательными учреждениями, а водная поверхность покрыта лодками, катамаранами и другими плавсредствами. Вряд ли в такой обстановке полной рекреационной освоенности на этом озере сохранились условия для обитания водяных птиц.

Чомга *Podiceps cristatus*. На озере Биржанколь мы ежедневно отмечали 2 пары, а утром 15 июня у восточного берега встретили пару с одним пуховичком, которого птицы сразу же спрятали в крошечном островке тростника. Видимо, там же прятались и остальные птенцы. Здесь же одна пара жила и в 1978 году. На озере Жасыбай О.В.Белялов 16 июня 2000 встретил взрослую чомгу с 4 птенцами в половину взрослой.

Серощёкая поганка *Podiceps grisegena*. Одиночка встречена на болоте восточнее озера Сабындыколь 26 июня 1978 (Сема 1985). Нам эта поганка не попадалась, как и И.А.Долгушину (1947).

Серая цапля *Ardea cinerea*. Ежедневно на озере Биржанколь встречалось по 1-4 цапли, которые появлялись с востока, где они могли гнездиться в куртине тростника среди луга всего в 500 м от озера.

Чёрный аист *Ciconia nigra*. В окрестностях озера Сабындыколь пару чёрных аистов видел 30 апреля 2008 Сергей Титов.

Серый гусь *Anser anser*. Вечером 12 июня 2008 С.Титов видел, как 10 гусей клином пролетели над лагерем к югу. Видовая принадлежность точно не установлена, но скорее всего это были серые гуси. По И.А.Долгушину (1947), серый гусь был обычен на большинстве обследованных озёр Казахского нагорья.

Лебедь-шипун *Cygnus olor*. Утром 13 июня 2008 пара шипунов находилась на озере Биржанколь с 6 до 8 ч утра, после чего улетела к юго-западу, где имеются другие подобные водоёмы.

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*. Единственная встреча относится к 1937 году: «на оз. Джасыбай, в Баянаульских горах, 25 июня держался одиночный лебедь» (Долгушин 1947). В последнее время появилось ничем не подтверждённое указание, что в 1993 году отдельные пары кликунов гнездились в ряде пунктов Павлодарской области, в том числе «и на озере 10 км севернее гор Баянаул» (Соломатин 1999).

Огарь *Tadorna ferruginea*. Утром 10 июня 2008 на озере Биржанколь держалась пара огарей. Ещё дважды встречены пары огарей в горах около скал с колониями галок, а 16 июня 2000 О.В. Белялов встретил пару в урочище Кемпертас. И.А.Долгушин (1947) указывает огаря гнездящимся в небольшом числе в Баянаульских горах. В июне 1978 года три пары огарей встречены в урочище Джамбак и у посёлка Каражар, а 5 июля 1978 «в окрестностях Баянаульских гор около сотни огарей отмечены на солоноватом озере в ур. Шокпар гор Кызылтау» (Сема 1985, с. 88); это уже были линные скопления. По всей вероятности, численность огарей, гнездящихся в пределах Баянаульских гор, за последние 50-70 лет практически не изменилась.

Пеганка *Tadorna tadorna*. Нами встречена только раз: утром 12 июня 2008 – яркий самец в степи по пути из Биржанколя в Жасыбай. На озере Сабындыколь 15 июня 2000 О.В.Белялов видел пару пеганок.

Кряква *Anas platyrhynchos*. В июне 1937 года одиночная кряква наблюдалась на озере Жасыбай в Баянаульских горах (Долгушин 1947). Там же 20 июня 1978 встречена кряква с выводком из 8 утят; на болоте восточнее озера Сабындыколь 25 июня видели одиночную крякву, а пару встретили на озере Байжанкуль [видимо, Биржанколь – *А.К.*] 29 июня 1978 (Сема 1985). Мы крякву не встречали.

Чирок-свистунок *Anas crecca*. В полдень 13 июня 2008 самка с 5 птенцами, почти наполовину оперёнными, молча отплывала от восточного берега озера Биржанколь (там есть островок тростника) всего в 20-30 м от нас. Самец чирка-свистунка встречен О.В.Беляловым 16 июня 2000 у лужи в урочище Кемпертас (район горы «Булка»).

Серая утка *Anas strepera*. На болоте восточнее озера Сабындыколь 9 июля 1978 кормились 10 уток этого вида (Сема 1985). Других сведений о серой утке нет.

Широконоска *Anas clypeata*. Одиночка встречена 12 июня 2008 у

степной лужи по пути из Биржанколя к урочищу Кемпертас. Самец и самка широконоски отмечены 29 июня 1978 на озере Байжанкуль (Сема 1985). В июне 1937 года большие стаи широконосок, состоящие исключительно из самцов, держались на равнинном озере Ащикуль, далеко от Баянаула (Долгушин 1947).

Красноголовый нырок, или **голубая чернеть** *Aythya ferina*. Утром 13 июня 2008 на озере Биржанколь встречены 6 особей, из них 3 самца. Утром 14 июня в той же части озера – снова 6 голубых чернетей. В 1937 году она встречена на всех посещенных степных озёрах и везде была многочисленной, причём в последней трети июня в ряде пунктов были встречены выводки голубой чернети с пуховыми птенцами (Долгушин 1947).

Чёрный коршун *Milvus migrans*. Дважды мы встретили одиночек над озером Биржанколь. В 1978 году несколько одиночек и пару регистрировали в окрестностях озёр Жасыбай и Сабындыколь (Сема 1985).

Степной лунь *Circus macrourus*. Дважды, 10 и 14 июня 2008, одиночные самцы встречены нами в полёте у озера Биржанколь. Согласно И.А.Долгушину (1947), этот лунь обыкновенен и гнездится по всему Казахскому нагорью. Для гнездования выбирает преимущественно участки со степной растительностью.

Луговой лунь *Circus pygargus*. В 1937 году был распространён шире, чем степной лунь, и гнездился повсеместно, занимая более мезофильные степи, чем степной лунь (Долгушин 1947). В 1978 году пару этих луней встретили 22 июня на водораздельном хребте севернее посёлка Каражар, а через неделю там же – 2 самцов и самку; еще 2 самца были отмечены у южной границы лесхоза (Сема 1985). Токующего самца видел в окрестностях посёлка Баянаул О.В.Белялов 15 июня 2000. Нами в 2008 году этот лунь не встречен.

Перепелятник *Accipiter nisus*. В 1978 году один перепелятник 27 июня успешно охотился на розовых скворцов в районе их колонии близ остепнённой южной границы лесхоза; второго видели 29 июня на водораздельном хребте севернее посёлка Каражар (Сема 1985). Нам ястреб-перепелятник не попадался.

Сарыч *Buteo buteo*. По наблюдениям 1937 года назван «обыкновенной гнездящейся птицей сосновых боров Баянаульского и Каркаралинского массивов» (Долгушин 1938,1947). Добытый здесь экземпляр определён как *Buteo buteo vulpinus*. В 1978 году встречен в полёте 28 и 29 июня в районе посёлка Каражар (Сема 1985). Нами в 2008 году сарыч ни разу не отмечен, что может свидетельствовать по крайней мере о его редкости здесь.

Змееяд *Circaetus gallicus*. В полдень 14 июня 2008 взрослый змееяд типичной окраски кружил высоко над горами в районе озера Биржанколь. Здесь же найдено его перо. Согласно наблюдениям 1937 года,

змееяд встречался по всем горным группам юга Казахского нагорья на север до Каргалы и Кызыл-рая, т.е. до 49° с.ш. (Долгушин 1938, 1947). Наша встреча находится почти на 2° севернее этих границ.

Орёл-карлик *Hieraaetus pennatus*. Указан гнездящимся для Баянаула, где в 1970-х годах было найдено гнездо с кладкой, а в 1980-х дважды встречены одиночные птицы (Соломатин, Шаймарданов 2005). После того, как в 1978-1980 годах в Каркаралинских горах были найдены три жилых гнезда орла-карлика (Мальцева 1983), упомянутое выше баянаульское нахождение вовсе не кажется столь уж невероятным.

Беркут *Aquila chrysaetos*. «По собранным нами от охотников сведениям, гнездится в Баянаульском и Каркаралинском борах» (Долгушин 1947). В 1978 году, также со слов работников лесной охраны, в урочище Джамбак было найдено гнездо беркута с 2 яйцами, а 24 июня здесь отметили парящую взрослую птицу (Сема 1985). В 2000 году по одной паре беркутов гнездились в Баянауле, Кызылтау и на небольшой горке между ними (Соломатин, Шаймарданов 2005). Нам в 2008 году ни беркуты, ни другие орлы не попадались.

Степной орёл *Aquila nipalensis*. Несмотря на довольно широкое распространение в степи и полупустыне Казахстана, степной орёл не отмечен в Баянауле ни нами, ни другими орнитологами, а в работе Долгушина (1947) прямо подчеркивается: «Не встречен этот орёл только в борах Баянаула и Каркаралинска, а также в Кызыл-рае».

Чеглок *Falco subbuteo*. По-видимому, самый обычный из мелких соколов. Встречен нами в трёх местах, причём в одном из берёзовых колков самка вспугнута из гнезда, расположенного на старой березе у самой верхушки (в старом гнезде серой вороны). Ещё о двух встречах чеглоков (Baumfalke) сообщили нам немецкие энтомологи после дальних экскурсий в сосновые леса на гранитах. В Баянауле в гнезде чеглока 12 июня было 1 яйцо (Соломатин, Шаймарданов 2005).

Дербник *Falco columbarius*. Дважды, 10 и 15 июня 2008, в 3 и 5 км восточнее озера Биржанколь встречены одиночные самцы бледной окраски *(F. c. pallidus)*, улетавшие низко над степью в сторону гор.

Степная пустельга *Falco naumanni*. Возможно, именно степных пустельг видели мы издали 10 июня у скал с колониями галок, которые настойчиво прогоняли парящих здесь пустельг. По Долгушину (1947), степная пустельга широко распространена по всему мелкосопочнику и встречена им во всех посещённых пунктах, в том числе и в Баянауле. По-видимому, именно к этому виду следует отнести наблюдение 27 июня 1978 около колонии розовых скворцов в южной части Баянаула 12 пустельг, которые отбирали у розовых скворцов корм, приносимый ими птенцам (Сема 1985).

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. Немногочисленна: за неделю пребывания на Биржанколе мы встретили её всего 4 раза. В 1978

году встречалась «повсеместно» (Сема 1985), однако часть этих встреч могла относиться к степной пустельге, которая в цитируемой статье вообще не упоминается.

Белая куропатка *Lagopus lagopus*. Нами не встречена, однако Долгушин (1947) вполне определённо указывает: «Нами куропатка отмечена для Баянаулъских и Каркаралинских гор, где встречается по зарослям тальника в долинах речек, сбегающих на равнину».

Тетерев *Lyrurus tetrix*. По И.А.Долгушину (1947), тетерев обыкновенен в борах Баянаулъского и Каркаралинекого массивов, один самец добыт им 25 июня 1937 в окрестностях Баянаула. В 1978 году выводок из 3 птенцов с самкой встречен 22 июня в осиново-берёзовых колках севернее посёлка Каражар, а, по словам лесников, в урочище Джамбак и на луговинах хребта северо-восточнее посёлка Баянаул в марте-мае собиралось на ток до 50 тетеревов (Сема 1985). Нам тетерев не попадался, но о наличии его свидетельствовали кучки помёта на местах зимовочных лунок в редких сосняках на гранитах в урочище Биржанколь.

Серая куропатка *Perdix perdix*. Выводок пуховичков (больше 5) мы встретили 10 июня 2008 в 3 км восточнее озера Биржанколь среди кустиков спиреи между камнями. Обе птицы находились при выводке – бегали, активно отводили. Ещё одну взрослую птицу вспугнули на следующий день на краю берёзового колка. Выводок из 8-10 поршков встречен на северных склонах Баянаула 29 июня 1978, а ещё один выводок из 10 птенцов найден в ущелье южнее озера Торайгыр 2 июля 1978; в обоих случаях серые куропатки встречены среди нагорного луга с кустами шиповника (Сема 1985.). По всей вероятности, она здесь обычна.

Перепел *Coturnix coturnix*. Пение самцов несколько раз мы слышали в урочище Биржанколь, а А.М.Сема (1985) отметил перепела 28 июня 1978 на лугах водораздельного хребта севернее посёлка Каражар.

Журавль-красавка *Anthropoides virgo*. 12 июня 2008 в 10 ч утра с неба слышались голоса пары. По всей вероятности, гнездятся в степи по окраине Баянаульских гор, так как распространены широко по всему Казахскому нагорью и Северному Прибалхашью (Долгушин 1947).

Коростель *Crex crex*. В 1937 году много кричащих коростелей встречены только по болотистым местам у Каргалов 5-8 июня (Долгушин 1947), но спустя десятилетия его слышали в Баянауле близ озера Биржанколь (Соломатин, Шаймарданов 2005). Нами коростель не отмечен, но следует учесть, что это был год слабого развития луговой растительности и низкого уровня воды в озере Биржанколь.

Лысуха *Fulica atra*. Указана для Баянаула А.М.Семой (1985): 25 июня 1978 взрослая птица с 3 молодыми величиной в половину взрослой кормилась у кромки тростника на болоте, примыкающем к озеру Сабындыколь с восточной стороны. Других сведений не имеется.

Малый зуёк *Charadrius dubius*. По берегам озера Биржанколь в

июне 2008 года обитало 4 или 5 пар, у которых, по-видимому, только что вылупились птенцы, поскольку постоянные крики тревоги зуйков были слышны 10-15 июня с утра и до вечера; сопровождались они отводящими маневрами взрослых птиц. Несколько гнездящихся пар наблюдал на берегах озера Жасыбай в июне 1937 года И.А.Долгушин (1947), а пару на озере Сабындыколь 15 июня 2000 видел О.В.Белялов.

Морской зуёк Charadrius alexandrinus. Этот обитатель солёных степных озёр в Баянауле отмечен лишь однажды: О.В.Белялов встретил 15 июня 2000 пару у озера Сабындыколь.

Чибис *Vanellus vanellus*. Отдельными парами гнездится на луговинах в степи. В одном из таких мест 14 июня 2008 пойманы 2 пуховичка. Интересно, что 30 лет назад, 9 июля 1978, стая из 100 чибисов встречена на болотце восточнее озера Сабындыколь; до этого чибисов здесь не видели, хотя само место это обследовалось неоднократно (Сема 1985).

Травник *Tringa totanus*. Отдельными парами гнездится на озере Биржанколь и на сырых луговинах в степи. О.В.Белялов встретил одиночку 15 июня 2000 на озере Сабындыколь.

Большой веретенник *Limosa limosa*. Две пары и одиночка встречены около степной лужи в 10 км восточнее озера Биржанколь; ещё один веретенник беспокоился над луговиной в урочище Аиртас.

Черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus*. На озере Биржанколь с 9 по 15 июня 2008 мы ежедневно видели от 1 до 3 взрослых птиц, которые время от времени куда-то улетали, но на следующий день снова были здесь. Иногда они сидели на берегу в компании 5-6 хохотуний – явно бродячие, не гнездящиеся птицы. На этом же озере наблюдали, как черноголовый хохотун в течение почти 10 мин доставал из рыбачьей сети килограммового карпа (Соломатин, Шаймарданов 2005). В июне 1937 года также 3 черноголовых хохотунов наблюдали на озере Жасыбай (Долгушин 1947). По-видимому, всё это – летующие, не гнездящиеся особи. В связи с этим вызывает сомнение не подтверждённое указание: «С 1973 г. известно гнездование на ... оз. Биржанколь южнее Баянаула» (Соломатин 1999, с. 86).

Озёрная чайка *Larus ridibundus*. Нами ни разу не встречена, как и А.М.Сема в 1978 года. Однако, по утверждению И.А.Долгушина (1947), она наблюдалась на всех посещённых им озёрах; на большинстве из них была обыкновенна. На озере Сабындыколь 5 озёрных чаек видел 15 июня 2000 О.В.Белялов.

Хохотунья *Larus cachinnans*. На озере Биржанколь во время нашего пребывания постоянно держалось 5-6 особей, причём 2 пары вели себя как гнездовые, часто присаживаясь в одни и те же места среди редких куртин сухого тростника с заломами. Часто над озером раздавался их характерный хохот. Нет сомнения, что в годы лучшего наполнения, когда на озере появляются островки, хохотуньи здесь гнездятся. В сере-

дине июня 2000 года О.В.Белялов встречал хохотуний на озёрах Сабындыколь (пара) и Жасыбай (5).

Сизая чайка *Larus canus*. Встречались нам группами 12 июня 2008 на степных луговинах по пути из Биржанколя в Жасыбай (утром 12 птиц, а на обратном пути – стая из 21 особи). На озере Жасыбай 15 июня 2000 О.В.Белялов встретил 8 сизых чаек, а на озере Сабындыколь в тот же день – 10. В последнем месте 20-26 июня и 4 июля 1978 наблюдали стаю, в которой было около 20 сизых чаек (Сема 1985).

Чёрная крачка *Chlidonias niger*. На болоте восточнее озера Сабындыколь 27 июня 1978 была обнаружена гнездовая колония численностью до 50 птиц; в 4 осмотренных гнёздах было 1, 1, 2 и 3 ненасиженных яйца (Сема 1985). При повторном осмотре 9 июля не нашли даже следов колонии (как полагает автор, она была вытоптана коровами) а видели всего 2 чёрных крачек и около 30 принадлежащих к другому виду (см. ниже). В 1937 году чёрная крачка была самой многочисленной крачкой и гнездилась на всех посещённых водоёмах – от крупных озёр до небольших прудов (Долгушин 1947). Нами не встречена.

Белокрылая крачка *Chlidonias leucoptera* (?) На болоте восточнее озера Сабындыкуль 9 июля 1978 на месте погибшей колонии чёрных крачек появились около 30 крачек другого вида, которые «были схожи с белощёкими» (Сема 1985). По нашему мнению, это вполне могли быть белокрылые крачки.

Речная крачка *Sterna hirundo*. Очень немногочисленна. На озере Биржанколь мы встречали несколько раз одиночек и лишь однажды – двух птиц. Пара речных крачек держалась на озере Жасыбай в июне 1937 года (Долгушин 1947), здесь же пару их встретил 15 и 16 июня 2000 О.В.Белялов.

Саджа *Syrrhaptes paradoxus*. Кроме указания, что «пара прилетала на озеро Джасыбай в Баянаульских горах (50.8° с.ш.)» (Долгушин 1947), никаких сведений о садже из Баянаула не имеется. Мы её не видели.

Сизый голубь *Columba livia*. Изредка встречался в сёлах Биржанколь, Торайгырово, однако скорее всего это были домашние или одичавшие особи, близкие к исходной окраске. В горах мы их не встречали.

Большая горлица *Streptopelia orientalis* Обычна в берёзово-осиновых и ольховых перелесках, где не раз мы слышали их воркование, видели пары, а один раз – характерные токовые полёты. В 1937 году большая горлица была многочисленной в борах, а 24 июня у Баянаула найдено гнездо с 1 яйцом (Долгушин 1947).

Кукушка *Cuculus canorus*. Только 14 июня 2008 в сосновом лесу близ села Биржанколь мы несколько раз слышали кукование, а затем видели пролетевшую молча кукушку. В июне 1937 году кукушка «в небольшом количестве встречена но всему Казахскому нагорью» (Долгушин, 1947), а 22 и 25 июня 1978 её отметили в осиново-берёзовых лесах

на северных и южных окраинах Баянаульских гор (Сема 1985).

Филин *Bubo bubo*. В 1937 году в Казахском нагорье не наблюдался (Долгушин 1947). В 1978 году труп филина найден 22 июня в болотистой низине южнее озера Сабындыколь (Сема 1985). Наконец, 5 мая 1995 гнездо филина с 2 яйцами найдено в горах Баянаул (Соломатин, Шаймарданов 2005). Нами не встречен.

Сплюшка *Otus scops*. В июне 1937 года сплюшка была «обычна в Баянаулъских горах, так как вечерами здесь часто был слышен её характерный крик..., свойственна ольховникам с густым подседом из кустарников» (Долгушин 1947). В 1978 году крики сплюшки были часто слышны в центральной части лесхоза, а 2 июля в дупле низкорослой искривлённой берёзы в ущелье южнее посёлка Торайгыр найдено гнездо с 2 птенцами, у которых разворачивались кисточки маховых (Сема 1985). На закате 15 июня 2000 в урочище Кемпертас О.В.Белялов слышал характерный голос сплюшки, а поздним утром 14 июня 2008 мы слышали её пение в ольховой роще близ села Биржанколь. По словам С.Титова, в последние годы сплюшка обычна в березняках урочища Биржанколь, а в Торайгыре он сфотографировал её в роще ольхи чёрной. Численность вида, по всей вероятности, мало изменилась за последние 70 лет.

Ушастая сова *Asio otus*. Единственное указание на гнездование этого вида в Баянауле имеется в справочнике «Птицы Павлодарского Прииртышья» (Соломатин, Шаймарданов 2005). Ближайшее доказанное место гнездования – горы Кызыл-рай (Долгушин 1947). Более логично предположить гнездование здесь болотной совы *Asio flammeus*, широко распространённой по Казахскому мелкосопочнику.

Домовый сыч *Athene noctua*. Пустынный сыч *A. n. bactriana* в районе Казахского нагорья нормально распространён «к северу не дальше 48° с.ш. и лишь в виде исключения отдельные гнездовые пары встречаются значительно севернее. Так, нами встречен выводок сычей в группе сопок Котур-Кызыл-тау под 50°50′ с.ш.» (Долгушин 1947). Для Баянаула имеется лишь одно указание: «4 слётка домового сыча и одна взрослая птица 27 июня 1978 г. встречены у каменных могильников по южной границе лесхоза» (Сема 1985).

Козодой *Caprimulgus europaeus*. Как и во всём Казахском нагорье, в Баянауле козодой не представляет редкости. Гнездо с кладкой из 2 яиц мы нашли 12 июня 2008 в урочище Кемпертас почти у подножья знаменитой горы Булка; ещё одно гнездо, с 1 яйцом, найдено на следующий день в сосновых лесах Биржанколя; третье гнездо, с которого 14 июня взлетела насиживающая птица, осталось не найденным среди густого бурелома на гранитном склоне горы в том же урочище. В 1978 году гнездо козодоя с 2 ещё необсохшими птенцами (рядом была скорлупа яиц) найдено в сосновом лесу центральной части гор 23 июня 1978 (Сема 1985). Справедливости ради необходимо отметить, что ни разу с 9 по 15

июня мы не слышали характерного пения козодоя – по-видимому, период токования уже закончился.

Чёрный стриж *Apus apus*. Несколько особей с криком летали у скал южнее села Биржанколь 14 июня 2008 в обстановке, вполне позволяющей предположить их гнездование.

Удод *Upupa epops*. В 1937 году был обыкновенен на всём пути экспедиции и только в борах не отмечен (Долгушин 1947). Нами он также не встречен. В 1978 году его наблюдали однажды – 22 июня в посёлке Каражар (Сема 1985). Странно, что он отсутствует в таких населённых пунктах, как Баянаул, Торайгырово.

Вертишейка *Jynx torquilla*. Добыта еще 24 июня 1937 в березняке с густым подседом в окрестностях Баянаула (Долгушин 1947). Вблизи села Биржанколь 14 июня 2008 мы встретили вертишейку, кормившуюся в муравейнике на опушке рощи ольхи чёрной. Видимо, она здесь гнездится.

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*. В 1937 году был «обыкновенен в борах Баянаула... – и в сосняках, и в ольховниках по долинам ручьев; 24 июня в дупле сосны найдено гнездо с молодыми, почти вполне оперёнными» (Долгушин 1947). В 1978 году пару больших пёстрых дятлов встретили 23 июня в осиново-берёзовом лесу западнее озера Жасыбай (Сема 1985), а в 2000 году 15 и 16 июня О.В.Белялов видел и слышал дятла в урочище Кемпертас около горы Булка. Нам большой пёстрый дятел неоднократно попадался 14 июня 2008 в горах южнее села Биржанколь – как в растущем на каменистых склонах сосняке, так и в ольхово-берёзовых перелесках по дну небольших балок с мезофильной растительностью. По-видимому, обычен здесь на гнездовании.

Деревенская ласточка *Hirundo rustica*. Несмотря на указание, что деревенская ласточка обыкновенна во всех поселениях человека, гнездится также по кыстау и могильным памятникам, в том числе в горах вдали от поселений (Долгушин 1947), мы в 2008 году ни разу не отметили этой птицы ни в сёлах, ни вне их. Не упоминается эта ласточка и в статье А.М.Сема (1978). Возможно, это свидетельствует о резком падении численности *H. rustica* в этом крае за последние 30-40 лет.

Малый жаворонок *Calandrella brachydactyla*. Для 1937 года указан как самая многочисленная птица Северного Прибалхашья и южной половины Казахского нагорья, к северу до 48° с.ш. (Долгушин 1947). На степных окраинах Баянаула был обычен и в 1978 году (Сема 1985). Нами встречен только один раз 12 июня 2008 на автомаршруте «Биржанколь – Кемпертас – Торайгыр», что легко объясняется тем, что в степных биотопах мы практически не экскурсировали, а в горах и каменистых предгорьях этой птицы нет.

Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris brandti*. Распространённый довольно широко по всему Казахскому нагорью, степной подвид ро-

гатого жаворонка в 1937 году «прослежен к северу почти до Баянаула» (Долгушин 1947). Нам он не встречался – видимо, граница гнездовий проходит всё-таки южнее.

Полевой жаворонок *Alauda arvensis*. Не столь уж редок по пырейным лугово-степным участкам в межгорных понижениях. Так, 10 июня 2008 на маршруте длиной 3 км от Биржанколя до Аиртаса пели 4 самца. В окрестностях озера Сабындыколь 15 июня 2000 О.В.Белялов отметил пение и взрослую птицу с кормом.

Полевой конёк *Anthus campestris*. Судя по частому, хотя и непродолжительному пению, это фоновая птица предгорий и остепнённых каменистых горных склонов во всех посещённых нами местах. На сухом берегу болота восточнее озера Сабындыколь 25 июня 1978 найдено гнездо с 5 яйцами (Сема 1985).

Лесной конёк *Anthus trivialis*. Значительно уступает в численности полевому коньку. Песни его мы слышали 5 раз в берёзовых колках и сосновом лесу на каменистом склоне урочища Биржанколь. В 1978 году поющих самцов отмечали 22 июня в колках южнее озера Сабындыколь и 28-29 июня – на водораздельном хребте севернее посёлка Каражар (Сема 1985), а в 2000 году – в окрестностях посёлка Баянаул (О.В.Белялов, устн. сообщ.).

Сероголовая желтая трясогузка *Motacilla flava beema*. Одиночных самцов этого подвида трижды встретили мы 11 июня 2008 на берегах озера Биржанколь. Несколько особей, в том числе и взрослую птицу с кормом видел 15 июня 2000 О.В.Белялов на озере Сабындыколь. В 1978 году жёлтая трясогузка была «фоновой птицей на заливных лугах по берегам озер Сабындыколь и Байжанколь [видимо, Биржанколь – *А.К.*], причём на берегу последнего 30 июня было найдено гнездо с 4 птенцами» (Сема 1985). К этому следует добавить, что это был год максимального наполнения озера и развития луговой растительности на его берегах.

Маскированная трясогузка *Motacilla personata*. Встреченная 11 июня на берегу озера Биржанколь трясогузка имела рисунок, промежуточный между белой и маскированной трясогузками: несмотря на то, что чёрный цвет оперения в области ушных партий смыкался узкой перемычкой, на зобе чёрный цвет занимал мало места – почти как у белой трясогузки. Судить о гибридном происхождении этого экземпляра нет достаточных оснований, а встреча эта была единственной. Ближайшее место гнездования маскированной трясогузки известно в Каркаралинске (Долгушин 1947).

Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*. Нами ни разу не встречен, как и И.А.Долгушиным (1947). Однако в 1978 году его отмечали, правда, в одном только месте – в окрестностях посёлка Баянаул, где несколько взрослых птиц днём 26 июня носили корм в сторону посёлка, а

на ночёвку в тростники болота восточнее озера Сабындыколь прилетели 18 взрослых птиц (Сема 1985).

Розовый скворец *Pastor roseus*. Колония численностью не менее 1000 особей обнаружена нами в камнях могильных сооружений старого кладбища на окраине села Биржанколь, в 300 м от окраины села и 200 м от берега озера. Сотни розовых скворцов в полдень 11 июня 2008 отдыхали на проводах и столько же стаями по 50-100 особей приносили корм в гнёзда, расположенные между камнями. В одном из гнёзд удалось рассмотреть кладку из 5 яиц, в остальных были птенцы разного возраста. В 1978 году колонии розовых скворцов общей численностью до 1000 птиц были обнаружены на северной, восточной и южной границах Баянаульских гор; вылет молодняка из колоний наблюдали 4 июля (Сема 1985).

Сорока *Pica pica*. Немногочисленна. В 1937 году она была «в небольшом количестве встречена в горных группах Баянаула, Каркаралинска и Кызыл-рая» (Долгушин 1947). В 1978 году её встречали во всех биотопах, относительно часто – в берёзово-осиновых лесах (Сема 1985), однако численность не указана. В июне 2008 года в берёзовых колках урочища Биржанколь мы встретили только 4 молчаливых одиночек и ещё одну – на берегу озера Торайгыр. Возможно, такая редкость встреч частично обусловлена именно молчаливостью и скрытностью сорок, которые ещё насиживали кладки и выкармливала маленьких птенцов. Однако, скорее всего, численность этого вида осталась здесь на том же низком уровне, что и 70 лет назад.

Галка *Corvus monedula*. Самая многочисленная птица Баянаульских гор, где она гнездится колониями в скалах. В 1978 году численность её была определена в 5000 особей (Сема 1985). В 2008 году мы видели ничуть не меньшее число, причём иногда встречали стаи по 200-400 особей.

Серая ворона *Corvus cornix*. Немногочисленна. В июне 2008 года мы встретили всего 7 пар и 4 одиночки. Найденное нами гнездо размещалось у верхушки коренастой сосны высотой 5-6 м, росшей на вершине каменистого бугра с хорошим обзором в 200 м от берега озера Биржанколь. 13 июня в гнезде было 3 почти оперённых птенца. Взрослая ворона вылетела нам навстречу с соседней сосны за 50 м и стала кричать в полёте (крик мягче, чем у чёрной вороны); голубоглазые птенцы молчали. Немногочисленной была серая ворона и в июне 1978 года, когда за 20 дней наблюдений отмечено около 10 птиц (Сема 1985).

Обыкновенный сверчок *Locustella naevia*. В 1937 году отмечен для луговых и кустарниковых биотопов Баянаула (Долгушин 1947). Позднее никем, в том числе и нами, не встречен.

Дроздовидная камышевка *Acrocephalus arundinaceus*. В 1978 году отмечена 26 июня на болоте восточнее озера Сабындыколь и 29 июня в тростниковых зарослях на берегу озера Биржанколь (Сема 1985). Нами

не встречена, поскольку и самих тростниковых зарослей на последнем озере в 2008 году не было.

Садовая камышевка *Acrocephalus dumetorum*. Несмотря на указание И.А.Долгушина (1947), что эта камышевка «в Баянаульском горном массиве обыкновенна по урёмам долин и ольховникам», нами в 2008 году она ни разу не встречена, как и А.М.Сема в 1978 году.

Северная бормотушка *Iduna caligata*. Довольно обычна в лесных колках Биржанколя, где мы отмечали её по песне 5 раз в ивовых или других кустарниковых зарослях, обрамляющих берёзово-ольховый колок. Песня показалась нам более звонкой и мелодичной по сравнению с привычной песней *Iduna rama*. В 1978 году добыта (также в ивняке) 27 июня на южной границе лесхоза (Сема 1985), а в 2000 году О.В.Белялов встретил территориальную пару с поющим самцом 15 июня на озере Сабындыколь.

Зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides*. «Достоверно известна гнездящейся в Баянауле», – так без всяких доказательств сказано в книге «Птицы Павлодарского Прииртышья» (Соломатин, Шаймарданов 2005), что не может не вызывать сомнений – ведь в Баянауле нет такого настоящего леса, как в Каркаралинских горах, где эта пеночка действительно есть (мы наблюдали её там ещё в июне 1970 года). В Баянауле не отмечена.

Ястребиная славка *Sylvia nisoria*. В 1937 году в Казахском нагорье наблюдалась только у Каргалов и в Кызыл-рае (Долгушин 1947), однако в 1978 году поющий самец встречен 23 июня «в малиннике у дома лесника в юго-восточной части Жасыбайской долины» (Сема 1985). Нам не попадалась.

Серая славка *Sylvia communis*. «В Баянаульских горах многочисленна по урёмам ручьёв и по ольховникам» (Долгушин 1947). И в настоящее время она здесь обычна, причём не только в указанных биотопах, но в Торайгыре, например, также в зарослях низкорослой спиреи и шиповника на сухих полянах среди соснового леса. Более того, в сосновом криволесье на каменистом склоне гор урочища Биржанколь мы наблюдали 14 июня 2008 самца серой славки, токовавшего, взлетая с песней с сухой верхушки сосны, забираясь на 20-30 м вверх и снова опускаясь на ту же верхушку. Через час встречен ещё один самец, поющий на сухой верхушке сосны, но без взлётов. Биотоп вокруг был не очень подходящим для вида.

Славка-завирушка *Sylvia curruca*. В 1937 году И.А.Долгушин (1947) славку-завирушку в Баянауле не встретил. А.М.Сема (1985) вообще не упоминает этот вид. Мы встречали поющих самцов в урочище Биржанколь 7 раз, причём и сама песня, и поведение птиц были очень непохожи на хорошо знакомую мне по пустыням юга и востока Казахстана *S. c. halimodendri*, более всего напоминая то, что нам пришлось видеть

на правобережье Иртыша (Ковшарь, Хроков 1993) и в некоторых местах Актюбинской области (Ковшарь, Давыгора 2003; Ковшарь, Давыгора, Карпов 2006). Так, в одном из берёзовых колков 11 и 13 июня на участке всего 20×30 м самец в течение более часа перемещался в верхних частях крон густо растущих берёз с коротким булькающим отрывком песни, очень напоминающим напористый «бой» зяблика или запевку лесного конька. В первый день рассмотреть певца так и не удалось, но при перелётах с ветки на ветку было видно, что это мелкая славка. Через день на том же месте славка пела уже полную песню зяблика – тот же «бой» и даже тот же «росчерк». Только хорошо рассмотрев птицу, которая села открыто на голую верхушку берёзы и запела там (видно было, как раздувается её белое горлышко), я убедился, что это поёт славка. Такую же булькающую («зябликовую») песню я слышал ещё в трёх местах урочища Биржанколь 14 июня, причём один самец пел, сидя на сухой верхушке сосны в разреженном лесу на каменистом склоне. Вторая особенность этой славки – предпочтение верхушек и верхних частей кроны деревьев. Здесь она не только поёт, но и кормится, перелетая с дерева на дерево. При этом гоняется за насекомыми по веткам, в том числе и вниз головой; часто склёвывает их с листьев, как пеночка. Производит впечатление более длиннохвостой, чем другие славки. Не вдаваясь в пересказ гипотез, высказанных ранее (Давыгора, Ковшарь 2003; Ковшарь 2004), я хотел бы обратить внимание только на одно из наших предположений: не имеем ли мы дело с *Sylvia curruca blythy* Ticehurst et Whistler, 1933, сведённой в синонимы *S. c. curruca?*

Черноголовый чекан *Saxicola torquata*. Нами встречен только раз: самец на окраине берёзового колка 10 июня 2008 в урочище Биржанколь. Также лишь один раз встречен чеканчик и в 1978 году – 27 июня «на южной остепненной границе лесхоза» (Сема 1985). Не случайно ещё И.А.Долгушин (1947) указывал, что в Казахском нагорье чекан встречается всюду, но в очень небольшом количестве.

Обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*. Обычна по всему Казахскому нагорью (Долгушин 1947) и странно, что она вообще не упоминается в заметке по материалам 1978 года (Сема 1985). В 2008 году в Биржанколе обыкновенная каменка была обычна по сухим участкам вокруг озера и в нижней части склонов, покрытых матрацевидными гранитами и редколесьем сосны (выше обыкновенную каменку заменяет плешанка). Песню слышали мы только раз – 14 июня на берегу озера Биржанколь; самка в это время кормила слётка. На другом конце озера 11 июня самец и самка носили корм (в гнездо или слёткам) на самом краю колонии розовых скворцов.

Плешанка *Oenanthe pleschanka*. Обычна на каменистых склонах с редким сосновым лесом, где её добывал ещё И.А.Долгушин (1947). В 1978 году её встречали на озёрах Жасыбай и Сабындыколь и в скальни-

ках северной части лесхоза (Сема 1985). В Биржанколе в июне 2008 года мы встречали плешанку иногда рядом с обыкновенной каменкой, но чаще – выше её по каменистым склонам. 14 июня самец и самка носили материал под плоский камень, где в 10 см от края камня оказалось ещё невыстланное гнездо.

Варакушка *Cyanosylvia svecica*. В работе И.А.Долгушина (1947) о распространении варакушки сказано: «В мелкосопочнике Казахского нагорья встречается повсюду у воды», но экземпляры приводятся только для Бектау-ата, Токрау и Кызыл-рая. В 1978 году поющих варакушек в Баянауле отмечали 22 июня на заболоченных лугах с примесью ив и берёзы на южной границе лесхоза, а пару взрослых наблюдали 29 июня на восточном берегу озера Байжанкуль (Сема 1985). Мы в 2008 году варакушек не нашли, несмотря на специальные поиски. Возможно, виной тому был относительно сухой год и низкий уровень воды в озере.

Восточный соловей *Luscinia luscinia*. Первое указание на этот вид относится к 1937 году: «Пение нескольких самцов отмечено нами в густой уреме речушек в Баянаульских горах» (Долгушин 1947). В последующие годы утверждение о гнездовании восточного соловья в Баянауле находим у А.О.Слолматина и Ж.К.Шаймарданова (2005).

Деряба *Turdus viscivorus*. В 1978 году «дерябу видели 24 июня в урочище Джамбак» (Сема 1985).

Ополовник *Aegithalos caudatus*. Отмечен для нашего района ещё И.А.Долгушиным: «Несколько выводков долгохвостой синицы встречено по урёме одного из ручьёв Баянаульских гор. Урёма состояла из черёмухи, рябины, ивняка и т.п. (берёза и ольха отсутствовали)». В 1978 году кочующая стайка из 10 ополовников встречена 24 июня в осиново-берёзовом колке урочища Джамбак (Сема 1985). Нам в 2008 году ополовник не попадался.

Пухляк *Parus montanus*. Впервые указан для Баянаула как *Parus atricapillus baicalensis* И.А.Долгушиным (1947), добывшим здесь 6 экземпляров гаички 24 июня 1937. Спустя 40 лет, 24 июня 1978, выводки пухляков встречены в сосновых лесах урочища Джамбак и 29 июня на хребте севернее посёлка Каражар, где добыт молодой самец (Сема 1985). В 2000 году О.В.Белялов встретил поющего самца 16 июня в сосновом лесу урочища Кемпертас. Нам пухляк ни разу не попался.

Белая лазоревка, или князёк *Parus cyanus cyanus*. В июне 1937 года «найдена в болотце с тальником и березняком у оз. Джасыбай в Баянаульских горах» (Долгушин 1947). Других данных не имеется.

Большая синица *Parus major*. Помимо фразы «Большая синица – обычная птица в смешанных лесах Баянаульских гор» (Сема 1985), никаких конкретных сведений по этому виду для нашего района нет. Ближайшее место её гнездования – леса Каркаралинска, где мы сами встречали её в 1970 году.

Домовый воробей *Passer domesticus*. В небольшом числе гнездится в селе на берегу озера Биржанколь, откуда одиночный самец регулярно прилетал в наш лагерь, за 1.5 км. Немногочислен он и в Торайгырово.

Полевой воробей *Passer montanus*. Всего 8 особей встречены 14 июня 2008 на окраине села на берегу озера Биржанколь. По-видимому, немногочислен и в других сёлах, так как вообще не упоминается в предыдущих работах по нашему району (Долгушин 1947; Сема 1985).

Горная коноплянка *Linaria flavirostris*. И.А.Долгушин, посвятивший распространению этого вида хороший очерк, в частности, пишет: «К востоку от района, исследованного Сушкиным, горная чечётка, в пределах посещенной нами местности, встречена во всех подходящих стациях Казахского нагорья». К сожалению, ни нами, ни другими орнитологами горная коноплянка в пределах Баянаула не зарегистрирована. В посмертно опубликованной работе «О распространении и биологии горной чечётки» (Долгушин 1968), северная граница её распространения в нашем районе проведена от Караганды к горной группе Семей-тау и далее на восток – к железнодорожным станциям Жангиз-тобе и Жарма, то есть несколько южнее Баянаула – но не настолько, чтобы эта птица не могла быть найдена здесь впоследствии, особенно учитывая динамику границ ареалов.

Обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus*. «В урёмах долин горных массивов Баянаула, Каркаралинска и Кызыл-рая чечевица – одна из наиболее многочисленных птиц» (Долгушин 1947). В 1978 году она была обычной на опушках лесов в межгорных понижениях – западнее озера Сабындыколь, на водораздельном хребте севернее посёлка Каражар (Сема 1985). Достаточно обычными, но отнюдь не многочисленными были поющие чечевицы в Биржанколе в июне 2008 года (всего 7 поющих самцов за неделю) и в урочище Кемпертас, где О.В.Белялов 16 июня 2000 слышал нескольких самцов. Не исключено, что численность вида сейчас немного ниже, чем 70 лет назад.

Белошапочная овсянка *Emberiza leucocephala*. В июне 2008 года была довольно обычна в сосновых лесах на гранитах (за 6 дней – 7 поющих самцов) в урочищах Биржанколь, Кемпертас и Торайгыр; а в 2000 году на маршруте от горы Булка до горы Кемпертас 16 июня О.В.Белялов насчитал 8 поющих самцов. В горах на 1 км южнее озера Биржанколь 14 июня 2008 мы видели, как взрослая птица кормила на камне слётка, который с трудом перепархивал на 5-7 м. Странным образом вид этот не упоминается в работе «Птицы Баянаула», где фигурирует обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*, самец которой добыт 25 июня в берёзово-осиновом колке урочища Джамбак (Сема 1985). По всей вероятности, при определении вида автор пользовался старыми источниками, в которых белошапочная овсянка фигурировала как подвид обыкновенной, а полное отсутствие в названной работе латинских названий

птиц (!!) и породило путаницу. Интересно, что в 1937 году белошапочная овсянка в Баянауле не встречена, поскольку в очерке об этом виде упоминаются только осенние встречи её в 1932 году В.А.Селевиным на улицах Спасского завода (Долгушин 1947).

Красноухая овсянка *Emberiza cioides*. Утверждение «Красноухая овсянка – самая многочисленная из овсянок Баянаульских гор» (Сема 1985) – досадная ошибка, вызванная неправильностью полевого определения птицы. Из всех перечисленных автором встреч лишь одна – добыча взрослого самца 24 июня – относится к данному виду. Остальные, скорее всего, – встречи белошапочной овсянки, которая вообще не упоминается в данной статье. Мы встретили поющего самца красноухой овсянки только раз 10 июня 2008 в редколесье молодых сосен на выходах гранитов в урочище Аиртас (3-4 км от Биржанколя), причём для точной видовой идентификации пришлось его сфотографировать. О.В.Белялов 16 июня 2000 наблюдал поющего самца на сосне в урочище Кемпертас. В работе И.А.Долгушина (1947) этот вид вообще не упоминается для Казахского нагорья. Лишь спустя десятилетия красноухая овсянка была обнаружена в Каркаралинских горах: в июне 1952 года И.А.Долгушиным и в июне 1970 года – мной; здесь встречены уже вылетевшие птенцы с родителями (Кузьмина 1974). До сих пор эта точка на карте распространения вида в Казахстане на сотни километров оторвана от области его обитания на востоке и юго-востоке Казахстана.

Садовая овсянка *Emberiza hortulana*. Самая многочисленная гнездящаяся овсянка нашего района. Ещё по наблюдениям 1937 года был сделан вывод, что этот вид обыкновенен в Баянаульских горах (Долгушин 1947). За неделю работы в июне 2008 года мы слышали пение садовых овсянок ежедневно и во всех посещённых нами местах (учтено более 30 поющих самцов), причём не только в берёзово-осиново-ивовых колках, но и на каменистых склонах с кустарником. В урочище Биржанколь на границе лагеря, расположенного в 150 м от озера на каменистом бугре с кустами спиреи, утром 13 июня обнаружено гнездо с кладкой из 4 яиц. Помещалось оно внутри крошечного кустика спиреи и почти касалось дном земли, вход в гнездо с северо-востока. Самка насиживала так плотно, что дала сфотографировать себя с 3-2 м, после чего не улетела, а осталась на гнезде. Самец регулярно пел на более крупном кустике спиреи в 5 м от гнезда.

Скальная овсянка *Emberiza buchanani*. Достоверно встречена только один раз – утром 11 июня 2008, когда поющий самец прилетел прямо к нам в лагерь. Однако пение скальной овсянки мы слышали несколько раз с каменистых склонов в том же урочище Биржанколь, где она местами живёт бок о бок с садовой овсянкой. На восточном берегу озера Жасыбай взрослый самец добыт 5 июля 1978 (Сема 1985).

★ ★ ★

Таким образом, приведённый выше список летней авифауны Баянаула состоит из 94 видов, отмеченных летом в данном районе (из них птицы 74 видов наверняка здесь гнездятся). Еще по крайней мере представители 4 видов (степной орёл, рогатый жаворонок, зелёная пеночка, горная коноплянка) встречены у границ нашего района и со временем вполне могут быть обнаружены на его территории.

Большой интерес представляют те изменения в численности и распространении отдельных видов, которые удалось выявить при сравнении данных за 1937 год (Долгушин 1938, 1947), 1978 год (Сема 1985) и современных (наши наблюдения 2008 года). Наиболее постоянной на протяжении 70 лет оказалась численность таких видов, как огарь, малый зуёк, черноголовый хохотун, сизая чайка, хохотунья, большая горлица, сплюшка, козодой, большой пёстрый дятел, сорока, серая ворона. Заметно снизили свою численность: чернозобая гагара (вряд ли встречается сейчас), красноголовый нырок, сарыч, деревенская ласточка, обыкновенный скворец, варакушка. О каком-то росте численности можно говорить только для двух видов – галки и славки-завирушки (вообще не приводилась для Баянаула 1930-х и 1970-х годов).

Современная авифауна Баянаула обращает на себя внимание прежде всего отсутствием (или крайней малочисленностью) птиц целого ряда экологических и систематических групп, которые обязательно присутствуют в других сходных по ландшафту местах. Особенно касается это обитателей кустарников. Так, здесь совсем нет сорокопутов *Lanius*, малочисленны славки; в 2008 году совсем не встречены камышевки, соловьи и варакушки. Из типичных дендрофильных птиц нет синиц (в 2008 году не встречено ни одной! И это при наличии большого пёстрого дятла), обыкновенной горихвостки *Phoenicurus phoenicurus* и зяблика *Fringilla coelebs*, столь характерных для сосновых лесов других горных групп Казахского мелкосопочника. Удивляет полное отсутствие иволги *Oriolus oriolus*, которая в других местах прекрасно живёт и в более мелких по площади лесных колках, чем баянаульские. Наконец, местность бедна крупными хищниками: более чем за неделю встречен лишь один змееяд и два коршуна. Бедность водяными птицами вполне объясняется значительным усыханием в 2008 году озера Биржанколь и соответственно слабым развитием надводной и луговой растительности.

Публикуя этот первый относительно полный список летней авифауны Баянаула, который в дальнейшем должен пополняться и исправляться, хотелось бы подчеркнуть, что для получения более качественных результатов необходимо повторить фаунистическое обследование данного района, выбрав для этого год с более высоким уровнем наполнения озёр. При этом сроки самого обследования надо расширить – с третьей декады мая по первую декаду июля, чтобы охватить весь гнездовой период местных птиц. Организовать такое обследование с привле-

чением профессиональных орнитологов вполне под силу руководству Баянаульского национального парка, одной из задач научного отдела которого является полное завершение инвентаризации фауны своей территории и разработка основ её дальнейшего многолетнего мониторинга с целью изучения влияния рекреации на авифауну.

Считаю своим приятным долгом выразить благодарность О.В.Белялову и С.Титову, которые поделились своими наблюдениями и неопубликованными данными. Особую благодарность я должен выразить Б.К.Жумабековой за приглашение на полевой стационар в урочище Биржанколь и ту помощь, которая была оказана за всё время нашей работы там, а также М.А.Чириковой, без помощи которой эта работа в ряде случаев оказалась бы просто невыполнимой.

Литература

Давыгора А.В., Ковшарь А.Ф. 2003. Загадочная славка из песчаных массивов бассейна Эмбы // *Selevinia:* 197-201.

Долгушин И.А. 1938. Из результатов орнитологических исследований в Центральном Казахстане // *Бюл. МОИП*. Отд. биол. **47**, 4: 289-295.

Долгушин И.А. (1947) 2008. Материалы по фауне птиц Северного Прибалхашья и Казахского нагорья // *Selevinia:* 11-33.

Долгушин И.А. 1968. О распространении и биологии горной чечётки // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* **29**: 15-19.

Ковшарь А.Ф. 2005. Славка-завирушка // *Каз. орнитол. бюл.:* 184.

Ковшарь А.Ф., Давыгора А.В. 2003. К авифауне Мугоджар и верхней Эмбы // *Selevinia:* 73-97.

Ковшарь А.Ф., Давыгора А.В., Карпов Ф.Ф. 2006. Орнитологические наблюдения в Урало-Эмбинском междуречье (Темир, Сагиз, Уил, Б. Хобда) в июне 2006 г. // *Selevinia:* 63-81.

Ковшарь А.Ф., Хроков В.В. 1993. К фауне птиц Павлодарского Заиртышья // *Фауна и биология птиц Казахстана*. Алматы: 133-144.

Кузьмина М.А. 1974. Семейство овсянковые // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **5**: 121-200.

Мальцева С.М. 1983. Гнездование орла-карлика в Каркаралинских горах (Центральный Казахстан) // *Экология хищных птиц*. М.: 80-82.

Сема А.М. 1985. Птицы Баянаула // *Орнитология* **20**: 88-91.

Соломатин А.О. 1999. Новые данные по редким птицам Павлодарской области // *Проблемы охраны и устойчивого использования биоразнообразия животного мира Казахстана*. Алматы: 85-87.

Соломатин А.О., Шаймарданов Ж.К. 2005. *Птицы Павлодарского Прииртышья. Полевой определитель-справочник*. Павлодар: 1-251.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2104**: 3967*

Встреча мухоловки-белошейки *Ficedula albicollis* на искусственном острове в Каспийском море

В.А.Ковшарь

*Второе издание. Первая публикация в 2008**

Мухоловка-белошейка *Ficedula albicollis*, ближайшие места гнездования которой находятся на Кавказе, в Передней Азии, а залёты во время миграций известны в юго-западной Туркмении по побережью Каспийского моря до Гассан-Кули и низовий Атрека на севере (Благосклонов 1954), для Казахстана известна лишь единичными встречами. 28 апреля 1958 в садах Александров Гая (Александрово-Гайский район Саратовской области у границы с Казахстаном) одиночную мухоловку-белошейку встретил А.К.Федосенко, а 12 мая 1958 Э.И.Гаврилов добыл самца у хутора Данилко Чапаевского района Саратовской области (Ковшарь 1970). До этого известна добыча Н.А.Зарудным (1888) самца белошейки 12 апреля у Оренбурга. Поэтому каждая встреча этой редкой у нас птицы будет интересна специалистам.

Весной 2008 года нами встречен самец мухоловки-белошейки на искусственном сооружении промышленного назначения в северной части Каспийского моря. В течение трех дней (15-17 апреля) птица держалась среди труб, стен и под крышами построек, питаясь насекомыми, рядом с многочисленными здесь теньковками *Phylloscopus collybita*, луговым чеканом *Saxicola rubetra*, парой обыкновенных каменок *Oenanthe oenanthe* и самцом обыкновенной горихвостки *Phoenicurus phoenicurus*.

Литература

Благосклонов К.Н. 1954. Семейство мухоловковые Muscicapidae // *Птицы Советского Союза*. М., **6**: 73-126.

Зарудный Н.А. 1888. Орнитологическая фауна Оренбургского края // *Зап. Акад. наук* **57**, прил. 1: 1-338.

Ковшарь А.Ф. 1970. Семейство Мухоловковые // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **3**: 424-452.

* Ковшарь В.А. 2008. Встреча мухоловки-белошейки *(Muscicapa albicollis)* на искусственном острове в Каспийском море // *Selevinia:* 257-258.